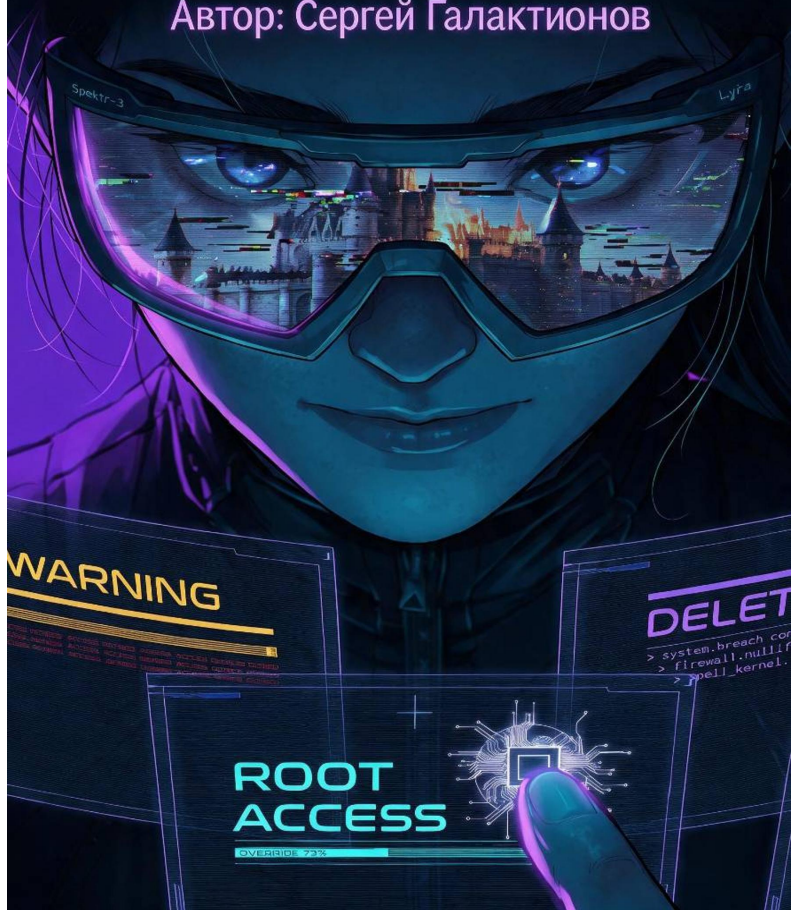

Вторая жизнь на максималках: Как я взломала фэнтези-мир

Автор: Сергей Галактионов

Сергей Галактионов

Вторая жизнь на максималках: Как я взломала фэнтези-мир

<https://litres.ru/74324247>

SelfPub; 2026

Аннотация

В тридцать пять Марина была «невидимкой»: лишний вес, чипсы под дорамы и бесконечные звонки в техподдержке. Но один героический поступок — и Вселенная выписывает ей премиальный респаун. Теперь она Лира фон Астер, дочь великого рыцаря и магички. В этом мире магия лагает, а аристократы флексят силой, которую не понимают. Но Лира знает: заклинание — это код. Используя знания из нашего мира, она строит «Феникс Корп», качает пресс и учит местных магов физике. Но что делать, когда саму реальность решают «удалить» божественные аудиторы?

Содержание

Глава 1: Техподдержка Вселенной: Ваш аккаунт был удален	4
Глава 2: Младенческий хакинг и режим «Гигачад» в колыбели	12
Глава 3: Вектор силы и первый старт	20
Глава 4: Биохакинг и первый «токсик» на горизонте	28
Глава 5: Маркетинг, пот и магические коктейли	36
Глава 6: Нулевой пациент и «битые пиксели» реальности	44
Глава 7: Очки дополненной реальности и «высокая мода» техподдержки	55
Глава 8: Синий экран смерти в тронном зале	67
Глава 9: Патч 1.1 и сборка «Дрим-Тим»	76
Глава 10: Зона 404: Где магия ловит «дисконнект»	85
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Сергей Галактионов

Вторая жизнь на максималках: Как я взломала фЭнтези-мир

*«Любое достаточно развитое колдовство
неотличимо от плохо оптимизированного
программного кода»*

Глава 1: Техподдержка Вселенной: Ваш аккаунт был удален

Смерть оказалась на удивление... низкобюджетной. Никаких тебе ослепительных туннелей, хоров ангелов в белых простынях или, на худой конец, горящих котлов с чертями-аниматорами. Только бесконечный черный экран, подозрительно напоминающий «экран смерти» на старом мониторе, и зависшее прямо перед глазами системное уведомление: «Connection lost. Респаун через 3... 2... 1...»

Марина отчетливо помнила последние секунды своей тридцатипятилетней жизни. Это был типичный серый вторник. Она шла из супермаркета, прижимая к себе пакет с чип-

сами и упаковкой диетической колы (ирония, достойная премии Дарвина). В наушниках играл какой-то бодрый К-поп, а в мыслях был только новый эпизод драмы и мягкий диван. Марина никогда не считала себя героиней. Она была классическим «офисным планктоном» из техподдержки: лишний вес, вечная одышка, привычка заедать стресс и умение профессионально игнорировать хамство клиентов.

Но когда из-за поворота вылетел ревущий грузовик, летящий на красный свет прямо на пацана с ярко-зеленым ирокезом, тело Марины сработало само. Без участия мозга.

«Господи, какой кринж... я сейчас реально сдохну?» — это была последняя четкая мысль перед тем, как она рванула вперед, выпихнув парня с дороги. Удар был таким, будто в неё врезалась целая планета. А потом — просто выключили свет.

Теперь она висела в пустоте.

— Эй! Есть тут кто? — Марина попыталась крикнуть, но голоса не было. Мысль просто прозвучала в вакууме. — У меня там кот не кормлен! И подписка на Нетфликс не отменена! Это что, конец?

— Пользователь Марина. ID 777-Earth, — раздался голос, вибрирующий прямо в её сознании. — Ваш тарифный план «Обыватель» был аннулирован досрочно из-за критической ошибки в логике самосохранения. Добро пожаловать в транзитную зону.

Перед ней материализовался сгусток света. Он не был по-

хож на бога. Скорее на очень дорогой голографический интерфейс из фильмов про будущее.

— Слушай, Голос, — Марина постаралась взять себя в руки, благо паника в состоянии «бестелесного облачка» ощущалась как-то приглушенно. — Я технарь. Давай по делу. Я умерла, спасая зумера. Это же дает какие-то бонусы? Типа кармического кэшбека?

— Анализ ситуации... Выполнение действия «Жертва ради будущего». Система оценивает ваш поступок как «Высокий приоритет». Вы совершили системный обход. Спасение другой жизни ценой своей — это баг в коде энтропии, который мы поощряем. Вселенная готова предложить вам оффер: реинкарнация с полным сохранением памяти.

— Исекай? — Марина мысленно хмыкнула. — Seriously? Ладно, я в деле. Но у меня есть требования. Никакого больше лишнего веса, одышки и проблем с коленями. Я хочу тело класса «люкс». И мир... пусть там будет магия, но нормальная, а не ковыряние в грязи палками. И, если можно, сделайте что-нибудь с моей удачей.

— Запрос принят. Генетическая лотерея запущена. Вы получаете тело класса «S». Проект «Феникс». Мир: Элириум. Тип: Магический панк. Бонус за героизм: прямой доступ к «админ-панели» Эфира. Вы будете видеть код этого мира.

— Код? — Марина замерла. — То есть магия — это просто скрипты?

— В каком-то смысле. Постарайтесь не сломать сервер,

Марина. Предыдущий админ превратил свой регион в выжженную пустыню, потому что не умел работать с переменными. Начало загрузки... 10%... 50%... 100%...

Мир взорвался.

Марина ожидала боли, но то, что она почувствовала, было гораздо хуже. Это было унижительно. Все её тридцать пять лет опыта, знаний и сарказма внезапно оказались заперты в крошечном, мокром и невероятно тяжелом мешке из плоти. Легкие горели, будто в них насыпали битого стекла. Она попыталась высказать всё, что думает об этой «службе поддержки», но из горла вырвался лишь жалкий, захлебывающийся писк.

— Уа-а-а! — орала она, понимая, что это её единственный способ связи с реальностью.

— О боги, она такая громкая! — раздался мужской голос, глубокий и теплый, как дорогой виски. — Элара, посмотри на неё. У неё явно боевой характер.

Марину — нет, теперь уже Лиру — подхватили чьи-то огромные ладони. Её аккуратно вытерли чем-то мягким и завернули в ткань, пахнущую лавандой и... озоном?

Наконец ей удалось открыть глаза. Зрение было ужасным — всё в расфокусе, пятна света и тени. Но постепенно картинка стабилизировалась.

Она лежала в руках мужчины, который выглядел так, будто сбежал с кастинга на роль идеального принца. Золотистые волосы, стянутые в небрежный хвост, четкие скулы и гла-

за такого пронзительно-голубого цвета, что в них хотелось утонуть. На нем была легкая кожаная кираса с гравировкой льва, а от самого его присутствия веяло силой и... спокойствием. Это был её отец. Сириус фон Астер.

Рядом, на кровати с балдахином, лежала женщина с волосами цвета расплавленной меди. Её лицо было бледным, но глаза сияли мягким зеленым светом. Когда она протянула руки к ребенку, Лира заметила, как вокруг пальцев женщины выются крошечные изумрудные искры. Целительская магия.

— Лира... — прошептала мать, прижимая её к себе. — Моя маленькая Лира. Добро пожаловать домой.

— Ладно, признаю, вайб отличный, — подумала Лира, успокаиваясь в теплых объятиях. — Родители — топ-модели с магическими способностями. Живем в замке, а не в хрущевке. Это определенно апгрейд.

Но стоило ей расслабиться, как перед глазами поплыли странные полупрозрачные символы. Весь мир вокруг — кровать, стены из белого камня, даже лица родителей — оказался пронизан бесконечным количеством светящихся нитей.

Лира присмотрелась. Нити сплетались в сложные узоры, пульсирующие в такт дыханию мира. И они подозрительно напоминали программные модули.

«Так, стоп. Вон тот узел в углу... он же явно работает вхолостую. Там утечка маны на 15%!» — профессиональный инстинкт техпода сработал мгновенно.

В комнате горели магические лампы — кристаллы, заключенные в серебряные оправы. Лира заметила, что один из них мерцает, раздражая зрение. В её «админском» видении это выглядело как криво написанный цикл, который постоянно сбоил.

«Бесит. Просто бесит. Кто так кодит?»

Она инстинктивно потянулась крошечной, едва слушающейся ручкой в сторону кристалла. Её сознание, всё ещё мощное и взрослое, нащупало «битую» нить энергии и коротким, резким импульсом... просто поправило её. Передвинуло переменную на нужное место.

Щелк.

Свет в комнате мгновенно сменился с неровного желтоватого на идеально ровный, мягкий белый спектр. Магический гул, который Лира слышала с момента рождения, затих, перейдя в приятную гармонику.

Сириус замер, оглядываясь по сторонам.

— Элара? Ты почувствовала? Структура эфира в комнате... она только что изменилась. Как будто кто-то провел калибровку высшего уровня.

Элара удивленно коснулась кристалла на прикроватной тумбе.

— Невероятно. Он работает идеально. Но я ничего не делала...

Оба родителя синхронно посмотрели на младенца в руках матери. Лира в этот момент очень старалась выглядеть

как обычный «батон», пуская слюни и сосредоточенно разглядывая собственный палец.

— Да-да, просто газики, ничего необычного, — подумала она, чувствуя, как накатывает чудовищная усталость. — Младенческий мозг — это, конечно, тот еще «железячный» ограничитель. Оперативки не хватает даже на минуту анализа кода.

— Наверное, в доме был сильный фон, и он стабилизировался сам, — неуверенно произнес Сириус, целуя жену в лоб. — Но наша дочь... у неё очень осознанный взгляд, тебе не кажется?

— Она просто красавица, — улыбнулась Элара. — Спи, маленькая леди фон Астер. Завтра начнется твое обучение. В этом мире магам живется непросто, и ты должна быть сильной.

Лира уже проваливалась в сон, но последняя мысль перед отключкой была четкой и дерзкой:

«Обучение? Мам, пап, вы даже не представляете. Я не просто буду сильной. Я сделаю этому миру такой рефакторинг, что он забудет про лаги и баги навсегда. И начнем мы с моей физической формы. Завтра же. Как только пойму, как перевернуться на живот, не вызывая подозрений».

Она заснула под мерный шепот магических потоков, которые теперь казались ей не таинственной силой, а бесконечным полем возможностей. Её вторая жизнь официально стартовала, и Лира была намерена пройти этот квест на «пла-

тину».

Глава 2: Младенческий хакинг и режим «Гигачад» в колыбели

Быть младенцем — это, я вам скажу, полнейший отстой. Если кто-то в моем прошлом мире завидовал спящим в колясках детям, мол, «никаких налогов, дедлайнов и ипотеки», то знайте: вы ошибались. Это не отдых. Это тюрьма.

Первые три месяца моей новой жизни в теле Лиры фон Астер прошли в состоянии перманентного тильта. Представьте, что ваш мощный, прокачанный за тридцать пять лет разум со всеми знаниями о квантовой физике (ну, okay, о том, как перезагрузить роутер) и тонким сарказмом пересаживали в железо уровня «калькулятор 1980 года».

Мои глаза постоянно косили, руки жили своей жизнью, периодически прилетая мне же в лоб, а единственным доступным способом коммуникации был крик разной тональности.

— Так, спокойно, Марина... то есть Лира. Дыши ровно. Хотя погоди, у тебя опять колики, дыхание не поможет, — уговаривала я себя, глядя в потолок, расписанный золотыми херувимами. — Мы в исекае. Это игра на долгую дистанцию. Если я хочу в пятнадцать лет флексить магической силой и иметь пресс, на котором можно колоть орехи, начинать нужно сейчас.

Главной проблемой была «оперативка». Стоило мне попытаться проанализировать структуру магических потоков в комнате дольше пяти минут, как детский мозг перегревался, и я просто вырубалась в глубокий сон со слюнями на подушке. Очень деморализует, знаете ли.

Но я не сдавалась. У меня был план.

Во-первых, физика. Моя прошлая жизнь закончилась потому, что я была медленной и неповоротливой. «Больше никогда», — поклялась я. Как только я поняла, что могу осознанно управлять мышцами, я превратила свою колыбель в элитный спортзал.

Когда нянечки выходили из комнаты, я начинала свой «инфантильный НПТ». Поднятие ног — 20 раз. Попытки перевернуться на живот через сопротивление — 10 подходов. Сжимание и разжимание кулачков для развития мелкой моторики. Со стороны это, наверное, выглядело так, будто у ребенка судороги, но в моем понимании это был жесткий воркаут.

— Смотри, Сириус, она снова это делает! — Элара, моя молодая и подозрительно красивая мать, вошла в детскую как раз в тот момент, когда я пыталась сделать некое подобие «березки».

— Настоящая воительница, — гордо басил отец, подходя к колыбели. От него всегда пахло нагретым на солнце металлом и какими-то терпкими травами. — Видишь, как она фиксирует корпус? У неё врожденное чувство баланса. В че-

тыре года я выдам ей первый деревянный меч.

— В четыре? Пап, в четыре я планирую уже знать основы баллистики и паркура, — подумала я, сделав максимально невинное лицо и схватив его за указательный палец.

Сириус фон Астер был местной легендой. Капитан «Золотых Львов», рыцарь, чей уровень физической мощи, согласно моему «админскому зрению», зашкаливал. Когда он находился рядом, я видела его ауру — это была плотная, золотисто-красная энергетическая оболочка, работающая на частотах, которые просто аннигилировали любой негатив.

Но магия Элары была интереснее. Она была магом-целителем, и её работа с эфиром напоминала чистейший, элегантный код. Однажды, когда у меня поднялась температура (детский иммунитет — тот еще баг), мама положила ладонь мне на грудь.

Я зажмурилась и перешла в режим «дебаггинга».

Мир вокруг стал черно-белым, и только потоки энергии светились яркими цветами. Из ладони мамы в мое тело потекли зеленые «скрипты». Они не просто грели — они искали поврежденные участки кода в моих клетках и заменяли их на правильные значения.

«Сору-paste на молекулярном уровне. Гениально!» — восхитилась я.

Но тут я заметила ошибку. Один из маминых «потоков-целителей» конфликтовал с моей собственной естественной маной. Это выглядело как бесконечный цикл: энер-

гия пыталась вылечить воспаление, но при этом сама же его провоцировала, потому что была слишком... тяжелой для младенца.

«Мам, сорри, но у тебя тут утечка памяти в седьмой строке», — подумала я.

Я сосредоточилась. Это было больно. В голове будто провернули раскаленное сверло. Я направила свою крошечную искру эфира — ту самую «админскую привилегию» — и мягко подтолкнула мамин поток. Я не меняла её магию, я просто добавила одну маленькую команду: «Optimize».

Зеленое свечение под кожей Лирь внезапно сменилось на мягкое изумрудное сияние. Жар спал мгновенно.

Элара отдернула руку, испуганно глядя на свои ладони.

— Сириус! Заклинание... оно сработало само. Я даже не успела завершить формулу, как эфир сам выстроился в идеальную структуру.

Отец нахмурился, положив руку на эфес меча — привычка, которую я находила одновременно крутой и немного «too much».

— Может, место силы? Наш замок стоит на пересечении лей-линий.

— Или наша дочь просто чертовски талантлива, — Элара с нежностью посмотрела на меня.

— Вы даже не представляете насколько, — я зевнула, чувствуя, что после этого «микро-патча» я вырублюсь минимум на шесть часов.

Шли месяцы. К полугоду я уже могла сидеть, не заваливаясь на бок, что считалось среди местных нянек чуть ли не чудом божьим. К девяти месяцам я совершила свой первый «пролом системы» — научилась ползать со скоростью испуганного таракана.

Мой план тренировок усложнялся. Я поняла, что магия в этом мире напрямую зависит от проводимости нервной системы. Чем лучше ты контролируешь тело, тем быстрее отклик эфира. Пинг ниже, ФПС выше — база.

Поэтому я не просто ползала. Я делала это технично. Перенос веса, упор на ладони, контроль дыхания.

Но самым большим испытанием стала социализация. В дом часто заходили «важные люди» — аристократы, маги в душных мантиях и рыцари, от которых пахло потом и пафосом.

— Ах, какая прелестная крошка! — пропела однажды графиня Вальдес, наклоняясь надо мной. От её духов несло так, что у меня активировался режим «аллергия». — Ути-пути, кто у нас тут такая серьезная?

Я посмотрела на неё своим самым тяжелым взглядом тридцатипятилетней женщины, которую только что оторвали от годового отчета.

— Тетя, у тебя филлеры в губах магией накачаны, и один из них явно начал мигрировать. Кринж, — подумала я.

Графиня внезапно отшатнулась, прижимая руку к щеке.

— Ой! Мне показалось, или она на меня... рассердилась?

Какой странный взгляд.

— Она просто не любит сильные запахи, — дипломатично ответила Элара, уводя гостью.

Я же в это время сосредоточилась на другом. В углу гостиной стоял Кайлос — сын главного артефактора, мальчик лет пяти с вечно растрепанными волосами и умными, карими глазами. Пока взрослые пили вино и обсуждали налоги, Кай достал из кармана какую-то железку и начал крутить её в руках.

Мое «админское зрение» тут же выдало инфу: пацан пытался собрать магический замок, но у него не хватало мощности маны, чтобы соединить шестеренки.

— Чел, у тебя там не хватает рычага. Просто поверни левую защелку на тридцать градусов, — мысленно прокомментировала я.

Я не удержалась. Пока на меня никто не смотрел, я выпустила тонкую нить эфира. Это было рискованно — контроль был еще на двоечку, — но любопытство пересилило. Я легонько «щелкнула» по механизму в руках Кая.

Клик!

Шестеренки вошли в пазы, и железка в руках мальчика засветилась ровным синим светом. Кай замер. Он посмотрел на артефакт, потом на меня. Его глаза расширились.

— Эй... — прошептал он. — Ты это видела?

Я просто пустила пузырь и начала увлеченно грызть свой погремушку.

— Спокойно, Кай. Это наш маленький секрет. Скоро мы с тобой построим здесь Кремниевую долину, но пока я просто ребенок, который не умеет пользоваться горшком.

К первому году жизни я подвела итоги:

1. Тело Лиры фон Астер: прокачено на 15% лучше, чем у среднестатистического младенца. Никакого жира, только зачатки мышц и отличная координация.

2. Магический канал: стабилен. Я могу делать «микро-фиксы» реальности, не вызывая подозрений.

3. Социальный статус: «Странный гениальный ребенок». Родители в восторге, няньки боятся моего взгляда.

Моя цель была ясна. В мире Элириум магия была привилегией, а технологии — примитивом. Я собиралась объединить их. Но для начала мне нужно было научиться ходить. Потому что ползать к цели — это, конечно, надежно, но абсолютно не по-королевски.

— Лира, дорогая, иди к папочке! — Сириус присел на корточки в другом конце комнаты, протягивая руки.

Я встала, цепляясь за край колыбели. Ноги дрожали — детский скелет все еще был слабоват для моих амбиций.

«Так, подключаем магический экзоскелет. Уплотняем эфир вокруг костей... Стабилизация... Поехали».

Я сделала первый шаг. Потом второй. Без шатаний, без падений. Я шла как терминатор, маленькая годовалая девочка с лицом, на котором читалась решимость захватить мир.

— Боги... — прошептал Сириус, забыв закрыть рот. —

Она не просто пошла. Она... марширует.

— Это не марш, папуль, — подумала я, победно улыбаясь.
— Это начало моего восхождения. И поверьте, этот сервер еще не видел такого апдейта.

В ту ночь мне приснился сон. Темный коворкинг, голос «Службы поддержки» и странная фигура в тени, которая смотрела на меня с экрана.

— Будь осторожна, Лира, — прошептал голос. — Не все баги можно исправить. Некоторые из них — это часть системы.

Я проснулась в холодном поту, но тут же успокоилась. В конце концов, я — техподдержка. А техподдержка никогда не сдастся перед лицом системных ошибок.

Глава 3: Вектор силы и первый старт

К четырем годам я окончательно убедилась в двух вещах. Первое: этот мир чертовски красив, если смотреть на него через фильтры высокого разрешения «админского зрения». Второе: местная система образования — это полный олдскул в худшем смысле слова.

Мой отец, Сириус, при всей моей любви к его золотому сердцу и стальным мускулам, учил меня фехтованию так, будто я была просто набором мышц, а не разумным существом.

— Лира, спину ровнее! Меч — это продолжение твоей руки! Чувствуй ярость льва! — басил он, размахивая тренировочным клеймором, который весил больше, чем я вся целиком.

Мы стояли на залитом утренним солнцем тренировочном плацу. Вокруг — идеальный газон, белые мраморные колонны и пара десятков гвардейцев, которые делали вид, что тренируются, а на самом деле во все глаза пялились на «чудо-ребенка».

Я стояла напротив него с деревянным мечом, который Кай — мой верный соучастник и будущий технический директор — модифицировал по моему чертежу. Я утяжелила рукоять,

чтобы сместить центр тяжести, и добавила обмотку из кожи для лучшего сцепления.

— Пап, при всем уважении, «ярость льва» — это не физическая величина, — я вздохнула, вытирая пот со лба. — Давай по фактам. Моя масса — двадцать килограммов с кепкой. Твоя — под сотню. Если я буду «чувствовать ярость», ты просто размажешь меня по этому газону, как джем по тосту. Мне нужен профит от векторов и инерции, а не от эмоций.

Сириус на мгновение завис. В его мире рыцари не говорили слов «вектор» и «инерция».

— Чего? Лира, ты опять используешь эти странные слова из «языка древних»? Просто бей!

— Ладно, — ухмыльнулась я. — Давай так. Если я поваляю тебя в течение минуты, ты разрешишь мне самой составить график моих тренировок. И добавишь в рацион больше белка.

Гвардейцы по периметру дружно хмыкнули. Сириус рассмехался, выставя вперед ногу.

— Договорились, маленькая разбойница. Попробуй!

Он стоял в классической стойке «Глухая оборона». Для любого другого четырехлетнего ребенка это была непреодолимая стена. Но я видела не стену. Я видела систему рычагов. Мое «админское зрение» подсветило его центр тяжести красной точкой, а векторы напряжения в его мышцах — тонкими синими линиями.

«Так, смещение массы на левую ногу... Опора на пятку... Амплитуда замаха... Ошибка обнаружена. Правое колено слишком расслаблено для такой стойки. Баг найден, приступаем к фиксу».

Я не бросилась в лобовую атаку. Это был бы путь «тюби-ка». Вместо этого я начала двигаться по дуге, имитируя неуклюжесть. В последний момент я резко сократила дистанцию. Сириус, ожидая удара по мечу, начал уводить клинок вправо, но я не стала бить.

Я использовала «Векторный рывок» — микро-выброс массы из стоп, который придал мне ускорение, недоступное детскому телу.

Вместо меча я ударила деревянным концом рукояти точно в подколенную впадину его опорной ноги, одновременно создавая маленькую «ступеньку» из сплошного эфира под его другой пяткой.

Закон сохранения импульса сработал безупречно. Сириус, не ожидавший, что его собственная инерция обернется против него, потерял баланс. Стокилограммовый рыцарь, «Золотой Лев» империи, картинно взмахнул руками и с грохотом приземлился на пятую точку.

На плацу воцарилась такая тишина, что было слышно, как в саду чирикают магические колибри.

— Это... что это было? — прохрипел отец, глядя на меня снизу вверх.

Я изящно крутанула деревянный меч и убрала его за пояс

туники.

— Это была физика шестого класса, пап. Плюс небольшой эксплойт твоей стойки. Ты слишком полагаешься на массу и магическое усиление, забывая о биомеханике. Лови бан, как говорится.

Гвардейцы начали тихо давиться смехом. Сириус моргнул, потом еще раз, и вдруг захохотал так, что птицы с деревьев всё-таки улетели.

— Невероятно! Элара была права, ты — маленькая ведьма. Хорошо, Лира. График твой. Но только если объяснишь мне, как ты это сделала, не используя термины про «векторы».

— По рукам, — улыбнулась я. — Но сначала — магия. У меня через десять минут урок с мамой, а я еще не успела «продебажить» её новые заклинания.

Магическая лаборатория Элара была моим любимым местом. Здесь пахло сушеной лавандой, озоном и старыми свитками. В центре комнаты парил огромный кристалл, который служил «роутером» для всего поместья, распределяя эфир по светильникам и охранным контурам.

Мама ждала меня, перебирая какие-то светящиеся семена.

— Сегодня, Лира, мы будем изучать «Светляк», — мягко сказала она. — Это простейшее заклинание. Нужно представить тепло в ладонях, собрать ману и попросить её осветить тьму.

— «Попросить»? — я приподняла бровь, усаживаясь на мягкий пуфик. — Мам, мана — это энергия. Энергия подчиняется законам, а не просьбам. Это всё равно что просить электрический стул не биться током.

Элара вздохнула, привычно игнорируя мои странные аналогии.

— Просто попробуй, дорогая. Почувствуй поток.

Я закрыла глаза. Поток я чувствовала и так. Для меня мир был прошит бесчисленными строками кода. Магия «Светляка» в стандартном исполнении была ужасно неэффективной. Она рассеивала 80% энергии в виде тепла, создавая тусклое желтое свечение.

«Зачем мне лампочка Ильича, если я могу сделать LED-прожектор?» — подумала я.

Я сосредоточилась на мане в своих руках. Вместо того чтобы «собирать тепло», я начала выстраивать из эфира жесткую геометрическую структуру — линзу. Я задала частоту колебаний, которая соответствовала чистому белому свету, и добавила параметр «направленный поток».

В моих ладонях вспыхнула не тусклая сфера, а ослепительный, идеально ровный луч, который ударил в потолок, высветив каждую пылинку в воздухе.

— О боги! — Элара прикрыла глаза рукой. — Лира, это... слишком ярко! Как ты это сделала? Где тепло? Твои руки должны были обжечься от такой концентрации!

— Я просто убрала лишние тепловые потери, мам, — от-

ветила я, выключая «фонарик». — Зачем греть воздух, если нам нужен свет? Это вопрос КПД. Если мы заменим все светильники в замке на такие «холодные» кристаллы, расход маны сократится втрое.

Элара посмотрела на меня с легким ужасом, смешанным с гордостью.

— Ты говоришь о магии как о бухгалтерии, Лира. Это пугает. Но... ты права. Твои методы работают.

— Кстати, о бухгалтерии, — я прыгнула с пуфика и пробежала к столу, где лежал чистый пергамент. — Мне нужно поговорить с Каем. Мы планируем запустить один небольшой проект. Я называю это «Проект "Феникс"».

Вечером я встретила с Каем в его маленькой мастерской при кузнице. Каю было семь, и он был единственным человеком в этом мире, который не считал меня «странным ребенком». Для него я была боссом. Гением, который подкидывал идеи, от которых у его отца-артефактора шевелились волосы на затылке.

— Вот, смотри, — Кай протянул мне странную конструкцию из медных трубок и магического кристалла. — Я сделал всё, как ты рисовала. Узкое горлышко, винтовая нарезка внутри... Но оно не качает воду.

Я осмотрела прототип.

— Конечно, не качает, Кай. У тебя тут клапан западает. И не хватает «драйвера» — малого кристалла, который будет поддерживать давление в системе.

Я взяла уголек и быстро набросала на деревянном столе схему.

— Слушай внимательно. Мы не будем продавать просто «магические насосы». Это скучно. Мы создадим систему «Автоматического полива для королевских садов».

— Полив? — Кай почесал нос, оставив на нем черное пятно сажи. — Но садовники сами справляются...

— Садовники — это человеческий фактор, — отрезала я. — Они забывают, они ленятся, они требуют зарплаты. Моя система работает по таймеру. Раз в три часа — бам! — и все розы в идеальном состоянии. Мы продадим это королю через моего отца. Это будет наш первый стартап.

— Старт-что? — Кай захлопал глазами.

— Это когда мы делаем что-то крутое, получаем кучу золота и инвестируем его в еще более крутые штуки, — пояснила я. — Например, в магические самокаты. Или в систему очистки воды, чтобы люди не умирали от этой вашей средневековой дизентерии.

— Лира, ты иногда говоришь так, будто тебе сто лет, — Кай с уважением посмотрел на схему. — Но мне нравится. Мы будем богаты?

— Мы будем легендарны, Кай. А пока... помоги мне перетащить эту железку. У меня сегодня по плану еще десять отжиманий и изучение структуры «Ледяного копья». Я хочу понять, можно ли превратить его в «Магический крио-балончик» для самообороны.

Я вышла из мастерской, глядя на заходящее солнце Элириума.

В прошлой жизни Марина боялась лишний раз выйти из дома, чтобы не столкнуться с осуждающими взглядами. Она жила в мире, где всё уже было изобретено до неё, и её единственной задачей было исправлять чужие ошибки.

Здесь, в теле четырехлетней Лиры, я чувствовала себя архитектором реальности. И пусть мои ноги всё еще иногда путались в длинной тунике, а родители считали мои идеи «причудами гения», я знала: этот мир скоро изменится.

Потому что техподдержка пришла не просто чинить баги. Она пришла устанавливать новую операционную систему.

— Вайб отличный, — прошептала я, чувствуя, как мана послушно пульсирует в кончиках пальцев. — Главное — не забыть про дневной сон. А то админская панель начинает двоиться в глазах.

Глава 4: Биохакинг и первый «токсик» на горизонте

К пяти годам я поняла, что репутация «вундеркинда» — это палка о двух концах. С одной стороны, тебе прощают странные разговоры с самой собой и то, что ты требуешь на завтрак авокадо-тост (который пришлось долго объяснять повару, описывая «зеленый маслянистый фрукт, которого тут нет, так что замените на пюре из бобов с чесноком»). С другой стороны, ты постоянно находишься под микроскопом.

Наш с Каем первый проект — система автоматического полива «Аква-Феникс 1.0» — был официально запущен в королевских оранжереях нашего поместья. Это был триумф инженерии над ленью.

— Смотри, Лира, оно реально работает! — Кай, перемазанный в смазке из жира магического вепря и пылицы кристаллов, восторженно тыкал пальцем в сторону клумб.

Над редкими синими розами парил наш агрегат: медные трубки, изогнутые по принципу золотого сечения, и центральный кристалл, который я лично «прошила», добавив в магический код простейший таймер и датчик влажности. Как только почва становилась сухой, система с тихим шипением выпускала мелкодисперсный туман.

— Естественно, оно работает, Кай. Это же база, — я сложила руки на груди, стараясь выглядеть солидно, что в розовом платице с рюшами (выбор мамы, я была бессильна) удавалось с трудом. — Главное — не давать садовникам в руки кувалды. Они считают, что если прибор не орет на них матом, значит, он сломан.

— Лира! — раздался громовой голос отца.

Сириус шел по дорожке, и рядом с ним семенил персонаж, от одного вида которого у меня включился режим «антивирус». Это был Барон Понт — местный интендант, отвечающий за снабжение гвардии. Толстый, в камзоле, который трещал по швам от собственного эго, и с лицом цвета переспелого помидора.

— Вот, господин барон, посмотрите, — Сириус с гордостью указал на нашу установку. — Изобретение моей дочери и сына нашего артефактора. Экономия воды — сорок процентов, ручного труда — сто.

Барон Понт достал монокль, который в моем «админском зрении» светился как дешевая подделка с кривым кодом, и безглаголиво осмотрел медные трубки.

— Хм... — выдавил он, и от его голоса повеяло такой духотой, что цветы, кажется, начали вянуть без всякой засухи. — Медь? Кристаллы низшего сорта? Милочка, — он посмотрел на меня как на досадное насекомое, — в империи Аурелия магические артефакты должны выглядеть величественно. Где позолота? Где резьба в виде ангелов? Это вы-

глядит как... водопроводная труба в трущобах. И потом, где гарантия, что эта штука не взорвется и не превратит оранжерею в болото?

Я почувствовала, как внутри меня медленно закипает Марина. Та самая Марина, которая десять лет выслушивала в техподдержке жалобы от людей, не умеющих втыкать вилку в розетку.

— Уважаемый Барон, — я сделала шаг вперед, и мой голос прозвучал подозрительно холодно для пятилетки. — Давайте разберем ваш «фидбек». Позолота не влияет на пропускную способность труб, но увеличивает стоимость проекта на двести процентов. Резьба в виде ангелов создает турбулентность потока, что приведет к кавитации и последующему разрушению системы. А насчет «взорвется»... У этой системы уровень защиты выше, чем у вашего банковского сейфа.

Барон Понт замер. Его монокль выпал и повис на золотой цепочке.

— Что она сказала? Кавитация? Турбулентность? Сириус, что за диалект она использует?

— Это научный подход, — отрезала я, не давая отцу вставить слово. — И если вам не нравится эстетика, то напомним: функция определяет форму. Ваша критика — это типичный пример токсичного консерватизма. Вы просто боитесь, что эта «труба» заменит десяток ваших племянников, которых вы пристроили на должности садовников. Пруфы будут, или

продолжим тильтовать?

Отец закашлялся, явно пытаясь скрыть смех. Гвардейцы, стоящие неподалеку, внезапно увлеклись изучением своих сапог. Барон Понт побагровел еще сильнее, став похожим на свеклу-мутанта.

— Дерзость! — взвизгнул он. — Какое невоспитанное дитя! Сириус, я пришел обсудить контракт на поставку мечей, а не выслушивать лекции от этой... этой маленькой выскочки!

— Чел, ты реально сейчас пытаешься меня газлайтить при моем же отце? — я приподняла бровь. — Удачи с мечами. Кстати, те образцы, что вы привезли на прошлой неделе? У них баланс завален к острию, а сталь перекалена. Они лопнут при первом же столкновении с нормальным щитом. Я проверила код их прочности — там сплошные баги.

Барон Понт открыл рот, закрыл его, развернулся и, не прощаясь, зашагал прочь, смешно размахивая руками.

Сириус подождал, пока он скроется за поворотом, а потом присел передо мной на корточки.

— Лира, это было... мощно. Но ты понимаешь, что он теперь наш враг? Понт очень мстителен.

— Пап, он — «токсик» и нуб, — я пожала плечами. — Такие люди всегда тормозят прогресс. Если мы будем подстраиваться под каждого бюрократа, мы так и будем сражаться ржавыми железками, пока мир вокруг лагает. Нам нужно искать нормальных инвесторов.

— Кого искать? — переспросил Сириус, но тут же махнул

рукой. — Ладно, забудь. Иди к матери, у неё сегодня для тебя «особый урок». Она сказала, что ты готова к изучению внутренней структуры человека.

Урок Эллары проходил не в библиотеке, а в анатомическом театре поместья — светлой комнате с мраморными столами и кучей диаграмм на стенах. Мама стояла у манекена, сплетенного из магических нитей, имитирующих нервную систему.

— Целительство — это не только прикладывание рук, Лира, — серьезно сказала она. — Чтобы по-настоящему исцелить, ты должна понимать, как энергия течет по каналам. Сегодня мы изучим узлы пересечения маны и нервных окончаний.

Я подошла к манекену. Мое «админское зрение» тут же наложило на него сетку, которую я помнила из учебников биологии и курсов по иглоукалыванию, которыми я увлекалась в одной из своих попыток «начать новую жизнь» на Земле.

— Мам, а ты знала, что если воздействовать на эти узлы не мягко, а коротким импульсом, можно не только лечить? — спросила я, проводя пальцем по линии, соответствующей блуждающему нерву.

— О чем ты? — Элара нахмурилась. — Целительство — это созидание.

— Это управление биосистемой, — поправила я. — Смотри. Если человек в ярости или в шоке, его мана-каналы рас-

ширены. Если я нажму вот сюда, — я ткнула в точку на плече манекена, — и пропущу через неё микроскопический разряд маны с частотой «диссонанса»...

Я прикрыла глаза и визуализировала код. Вместо «лечения» я создала «прерывание». Типа команды Alt+F4 для отдельной мышцы.

Пш-ш-т.

Манекен из маны мелко задрожал, и его правая рука безвольно повисла, а золотистое свечение в ней погасло.

— Я просто временно заблокировала сигнал от мозга к конечности, — объяснила я ошарашенной матери. — Это «Боевое целительство». Или, как я это называю, «Биохакинг». Зачем прорубать доспехи и тратить силы на огромные огненные шары, если можно просто отправить врага в спящий режим одним касанием?

Элара медленно опустилась на стул, глядя на манекен.

— Лира... это страшно. Магия целителей всегда считалась самой мирной. Ты же предлагаешь превратить её в самое незаметное и опасное оружие в мире.

— Мам, мир — это опасное место, — я подошла и взяла её за руку. Мои маленькие ладошки были теплыми, но взгляд оставался ледяным и мудрым. — Магистра Зиро и его Орден Пустоты не победить «Светляками» и добрыми намерениями. Они играют не по правилам. Они взламывают этот мир. Чтобы их остановить, мне нужно стать лучшим хакером, чем они.

Элара долго молчала, а потом крепко обняла меня.

— Иногда я забываю, что тебе всего пять лет. В тебе живет кто-то очень старый и очень... решительный. Хорошо. Я научу тебя всему, что знаю об анатомии. Но обещай мне: ты будешь использовать это только для защиты.

— Обещаю, — прошептала я, хотя внутри Тень Марины ехидно добавила: «Защита бывает разной, мамуля. Иногда лучшая защита — это превентивный бан».

Вечером я сидела на крыше башни, свесив ноги и глядя на раскинувшееся под нами королевство Аурелия. Внизу, в кузнице, Кай всё еще гремел молотом — он работал над «улучшенной версией» нашего насоса, добавляя туда фильтрацию воды.

Я вызвала «админ-панель» и посмотрела на карту мира, которая развернулась прямо в воздухе. Золотые вены эфира пронзали материк, но на севере, там, где находились Железные Пустоши, я видела странные черные пятна. «Глюки». Области, где реальность распадалась на пиксели.

«Система лагает всё сильнее. Валериан и Зиро уже где-то там, качаются на чужих жизнях. А я всё еще не могу даже дотянуться до верхней полки с печеньем без табуретки».

Я сжала кулаки.

Мой план на ближайшие пять лет:

1. Довести «Биохакинг» до автоматизма. Чтобы отключать врага взглядом.
2. Масштабировать «Феникс Корп». Мне нужны деньги.

Много денег. Магия — это дорого, а инновации — еще дороже.

3. Найти способ связаться с «Техподдержкой Вселенной» снова. Мне нужны ответы: почему я? И что на самом деле произошло с предыдущим админом?

— Лира! — позвал Кай снизу. — Я придумал, как сделать трубы легче! Если использовать сплав алюминия и маны...

— Иду, Кай! — крикнула я, спрыгивая с парапета.

Мое детство подходило к концу. Впереди была Академия Магии, где мне предстояло встретиться с Изольдой, Принцем Валерианом и всем тем кринжем, который обычно сопровождает подростков-магов. Но я была готова.

В конце концов, я — Марина из техподдержки. И если этот мир хочет со мной повоевать, пусть сначала обновит свои драйверы.

Глава 5: Маркетинг, пот и магические коктейли

Шесть лет — это возраст, когда в мире Элириум дети обычно начинают учиться вышивать гладью или гонять гусей деревянными мечами. В моем случае это был возраст официального выхода «Феникс Корп» на рынок.

К этому моменту я уже не была просто «странным ребенком». Я была «той самой Лирой фон Астер, которая сделала оранжереи герцога автономными и при этом умудрилась не разориться на кристаллах». Наш с Каем стартап принес первые реальные дивиденды. Часть золотых монет я честно отдала родителям на «развитие поместья» (читай: на новые доспехи отцу, которые не скрипели бы как старая телега), а остальное инвестировала в оборудование.

Моя мастерская, расположенная в подвале замка, теперь больше напоминала лабораторию из научно-фантастических фильмов, чем средневековую коморку. Здесь пахло канифолью, озоном и моими новыми «земными» изобретениями.

— Кай, ты проверил проводимость сплава? — я не отрывалась от микроскопического магического контура, который вырезала на пластине из белого золота. Мои глаза, усиленные «админским зрением», видели каждую неровность в структуре металла.

— Лира, я уже говорил, — Кай вздохнул, вытирая руки о засаленный фартук. Ему было восемь, он вытянулся, стал жилистым и, кажется, начал понимать, что работать на пятилетнюю девочку — это самый странный, но прибыльный путь в его жизни. — Сплав меди с пылью небесного серебра держит заряд на 20% дольше. Но он греется. Если мы вставим его в «Аква-Феникс 2.0», трубы через неделю деформируются.

— Значит, добавляем водяное охлаждение, — я отложила гравер. — Или, — я хитро прищурилась, — мы используем «Эффект Пельтье», только на магии. Один кристалл поглощает тепло, другой — отдает. Мы превратим этот баг в фичу: насос будет не только поливать цветы, но и охлаждать воздух в саду. Дополнительная опция «Кондиционирование». Дворяне за это душу продадут в разгар лета.

— Ты гений, — Кай покачал головой. — Страшный, маленький, расчетливый гений.

— Я просто техподдержка, Кай. Я оптимизирую реальность.

На следующей неделе нас пригласили на «Детский Салон» к Герцогу Бринскому. Формально это был праздник в честь дня рождения его дочери, Изольды. Фактически — ярмарка тщеславия, где аристократы хвастались своими детьми, как скаковыми лошадьми.

Мама настояла на платье. Снова. На этот раз оно было нежно-голубым, с кучей кружев, в которых я чувствовала се-

бя как зефирка, попавшая в паутину.

— Лира, просто постарайся не использовать слова «кринж», «оптимизация» и «дедлайн», — наставляла меня Элара, поправляя мой бант. — Герцог — очень консервативный человек.

— Постараюсь, мам, — я вздохнула. — Но если они снова начнут читать оды о том, как магия дарована нам богами для украшения балов, я не гарантирую, что у меня не случится нервный тик.

Замок герцога был воплощением пафоса. Золото, мрамор, парящие светильники (жутко неэффективные, я сразу насчитала пять утечек маны в главном холле). И, конечно, дети.

Изольда Бринская сидела на небольшом возвышении, окруженная свитой из «пикми-гёрлз» младшего школьного возраста. Ей было семь, у неё были идеальные локоны и взгляд, которым обычно смотрят на протухшую рыбу.

— А вот и наша «инженерная леди», — протянула Изольда, когда я подошла поздороваться. Её свита дружно захихикала. — Лира, я слышала, ты теперь проводишь время в подвале с сыном кузнеца? Как это... приземленно. Мой отец подарил мне на день рождения артефакт «Зеркало Красоты», который сам накладывает румяна. А что сделала ты? Собрала новую лейку?

Я почувствовала, как внутри просыпается Марина. Марина, которая в тридцать пять лет знала, как ставить на место самоуверенных стажеров.

— Изольда, — я мило улыбнулась, — «Зеркало Красоты» — это прекрасная игрушка. Жаль только, что его магический контур потребляет столько маны, что через год он начнет вытягивать энергию из твоей собственной кожи, вызывая преждевременные морщины. Это классический случай «оверклокинга» без системы защиты.

Изольда побледнела, её рука непроизвольно дернулась к лицу.

— Что? Ты лжешь!

— Проверь сама, — я пожала плечами. — Если зеркало греется во время работы — значит, оно тебя медленно «поджаривает». А насчет леек... я создала систему, которая приносит моей семье доход, эквивалентный налогам с трех твоих деревень. Это называется «пассивный доход», Изольда. Пока ты красишь щеки артефактом, я строю империю. Рилток.

— Ты... ты просто грубиянка! — взвизгнула Изольда, но я уже развернулась и пошла к столу с закусками. Общение с «пикми» утомляло больше, чем тренировки с Сириусом.

Кстати, о тренировках. Я поняла, что рыцари нашего поместья находятся в ужасной физической форме. Да, они были сильными, но их выносливость была на нуле. Они полагались на магические доспехи и короткие всплески силы, а потом полчаса восстанавливали дыхание.

— Пап, так дело не пойдет, — заявила я Сириусу на следующее утро. — Твои «Львы» выглядят как грузные медве-

ди после спячки. Мы вводим «Магический кроссфит».

— Лира, у нас традиционная школа фехтования, — попытался возразить отец, но я уже выкатила на плац свои чертежи.

— Традиции — это прекрасно, но они не спасают от стрелы в сочленение доспеха, когда ты слишком устал, чтобы увернуться, — я хлопнула в ладоши. — Гвардия! Стройся! Сегодня мы будем изучать упражнение «Берпи» и интервальный бег с магическим утяжелением.

Рыцари смотрели на пятилетнюю девочку с недоумением. Но когда Сириус, под моим строгим взглядом (и после того, как я напомнила ему о проигранном пари), сам встал в планку, им пришлось подчиниться.

— Спину ниже! Не прогибаться! — орала я, расхаживая между рядами тяжело дышащих здоровяков. — Если вы не можете удержать собственный вес в течение трех минут, как вы собираетесь держать оборону моста? Вы — элита или «тюбики»?

— Что такое «тюбик», леди Лира? — прохрипел один из гвардейцев, обливаясь потом.

— Это тот, кто сложится как пустая туба от зубной пасты при первом же серьезном давлении! — отрезала я. — А теперь — еще десять повторений! И помните: в здоровом теле — здоровый каст!

Через две недели такой «прокачки» рыцари начали замечать изменения. Их магические каналы стали чище, а реак-

ция — быстрее. Я пошла дальше и вместе с Бабушкой Агатой разработала «Магический Протеин» — смесь измельченных ядер маны, сушеного корня силы и сыворотки из молока горных коз.

— На вкус как подошва сапога, — поморщился Сириус, выпивая стакан густой зеленой жижи.

— Зато твой магический резерв восстановится за двадцать минут вместо двух часов, — ответила я. — Мы назовем это «Львиный Рык». Первый в мире спортивный энергетик для магов.

Однако не всё было так гладко. Мое «админское зрение» начало фиксировать странные вещи. Когда я выходила в город с мамой, я видела, что эфир в бедных кварталах не просто слабый — он был «отравлен». Тонкие черные нити, похожие на плесень, оплетали магические узлы.

Это не были природные искажения. Это был вирус.

В один из вечеров, когда я сидела в библиотеке, изучая древние карты, я заметила странную фигуру в окне. Кто-то наблюдал за мной. Я мгновенно активировала «дебаггинг», но фигура исчезла, оставив после себя лишь облачко едкого, «битого» эфира.

«Орден Пустоты. Они уже здесь. Задетектили мою активность?» — сердце забилося быстрее.

Я поняла, что мой «тихий стартап» и детские игры в фитнес начинают привлекать ненужное внимание. В мире Элириум инновации были опасны, потому что они нарушали ста-

тус-кво. А статус-кво охраняли люди, которые не гнушались использовать «глюки» реальности в своих целях.

Я подошла к зеркалу и посмотрела на свое отражение. Крошечная девочка с пепельными волосами и фиалковыми глазами. Внешне — идеал, внутри — уставшая, но полная решимости женщина из другого мира.

— Марина, — прошептала я, касаясь холодного стекла. — Ты хотела приключений? Поздравляю. Похоже, мы попали не в добрую сказку, а в киберпанк-триллер с мечами.

Я вызвала админ-панель. В углу экрана мигало красное уведомление: «System Alert: Несанкционированный доступ в секторе 04 (Трущобы). Целостность кода под угрозой».

— Кай! — крикнула я, выбегая из библиотеки. — Отменяй «Аква-Феникс 2.0». У нас новый приоритет. Мне нужно устройство, которое сможет засекать «битую» ману на расстоянии километра. Мы строим антивирус.

— Но Лира, у нас же завтра презентация для инвесторов! — донесся голос Кая из подвала.

— Презентация подождет! — я уже спускалась по лестнице, на ходу сбрасывая кружевные туфли. — Если этот мир рухнет из-за глюков, наши инвестиции превратятся в тыкву. Рилток, Кай, у нас чрезвычайная ситуация!

Я знала, что с этого момента моя «спокойная» жизнь вундеркинда закончилась. Теперь я была не просто разработчиком. Я была единственным человеком, который видел, как этот мир медленно идет к «синему экрану смерти». И я не

собиралась позволить этому случиться.

Глава 6: Нулевой пациент и «битые пиксели» реальности

Проснуться в шесть утра от того, что твой собственный мозг пытается отрендерить карту города в 4К-разрешении — это сомнительное удовольствие. Но такова была моя новая реальность. В прошлой жизни Марина просыпалась под ненавистную мелодию будильника «Рассвет», мечтая о том, чтобы мир просто перестал существовать хотя бы до обеда. Теперь же, в теле Лиры фон Астер, я подрывалась с кровати раньше слуг, потому что мой «админский» функционал работал без выходных и перерывов на кофе.

Я села на кровати, сбрасывая одеяло. Маленькие ступни коснулись холодного мраморного пола. В комнате было еще темно, если не считать мягкого изумрудного свечения моих собственных ладоней — я привыкла держать небольшой заряд маны «в спящем режиме», чтобы тренировать емкость каналов.

«Так, статус-чек», — мысленно скомандовала я.

Перед глазами развернулась полупрозрачная консоль.

[Состояние носителя: Оптимальное. Энергия: 92%. Физическая выносливость: Уровень 2.1 (бафф от кроссфита активен). Магический резерв: Статус "Растет".]

Последние события в городе не давали мне покоя. Те чер-

ные нити «битого» эфира, которые я видела в трущобах, напоминали мне худшие кошмары сисадмина — когда база данных начинает «сыпаться», и ты понимаешь, что бэкапа нет. В этом мире «бэкапом» была сама ткань мироздания, и если она начнет разрушаться, никакой Truck-kun не спасет меня в третий раз.

Я быстро переоделась. Никаких платьев. Сегодня мой выбор — тренировочные штаны, плотная туника и плащ с глубоким капюшоном. Кай уже ждал меня в нашей секретной мастерской.

— Лира, ты уверена, что нам стоит туда соваться? — спросил он, когда я спустилась в подвал. Кай выглядел так, будто не спал всю ночь. Перед ним на верстаке лежал наш новый прототип — «М-Сканер» (Магический Сканер).

Выглядел прибор как нечто среднее между компасом и навороченным смартфоном в корпусе из ворованного у отца метеоритного железа. В центре под стеклом пульсировал кристалл, настроенный на частоту «чистого эфира».

— Кай, если мы не найдем «нулевого пациента» или хотя бы источник этой заразы, через полгода Аурелия превратится в один большой синий экран смерти, — я взяла прибор и закрепила его на поясе. — Ты настроил фильтрацию?

— Да. Если уровень искажения превысит 15%, прибор начнет вибрировать. Если 50% — сработает аварийный выброс чистой маны, чтобы нас не «заразило». Но Лира... это всё еще прототип. У него ужасный пинг. Данные приходят с

задержкой в две секунды.

— В бою две секунды — это вечность, — я нахмурилась. — Но для разведки сойдет. Пошли. Пока родители спят, нам нужно проверить Сектор 04.

Выбраться из поместья было несложно. Охрана Сириуса была великолепной в плане предотвращения атак снаружи, но они абсолютно не ожидали, что шестилетняя хозяйка будет использовать «стелс-режим», подавляя собственный тепловой и магический след. Я просто переписала код своего присутствия в окружающем пространстве, став для стражников «фоновым шумом».

Город Аурелия в утреннем тумане выглядел как декорация к фильму про викторианскую эпоху, смешанную с фэнтези. Белые шпили Академии Магии пронзали облака, а внизу, в тени богатых кварталов, уже суетились торговцы. Но чем дальше мы уходили от центра, тем сильнее менялся вайб.

Сектор 04 — трущобы. Место, где магия была роскошью, а выживание — ежедневным квестом с максимальной сложностью. Здесь дома лепились друг к другу, как программные ошибки в индийском коде, а запах сточных вод не могла перебить даже свежесть раннего утра.

— Лира, прибор... он дергается, — шепнул Кай, прижимаясь к стене старого кирпичного склада.

Я глянула на Сканер. Стрелка на циферблате мелко дрожала, уходя в красную зону. 12%... 14%...

Я активировала «админское зрение». Мир мгновенно обесцветился, и я увидела это.

По переулку, словно туман, стелились черные, ломаные линии. Они не просто текли — они дергались, будто кадры в испорченной киноплёнке. Там, где эти линии касались стен, камень покрывался серой гнилью. Но самое жуткое было впереди.

В куче мусора лежал человек. Точнее, то, что от него осталось. Это был нищий, закутанный в грязное тряпье. Его тело мелко тряслось, а из глаз и рта вырывалось тусклое черное свечение.

— Господи, — выдохнул Кай, бледнея. — Это что, чума?

— Хуже, Кай. Это «глюк» в человеческой оболочке, — я подошла ближе, игнорируя протестующий писк Сканера. — Его мана-каналы полностью перезаписаны вредоносным кодом. Он больше не человек, он — точка доступа для инфекции.

Я присела рядом с несчастным. Моя рука в перчатке зависла в паре сантиметров от его лба. Я видела, как черные нити пытаются дотянуться до меня, но мой «админский» барьер сжигал их при контакте.

«Анализ...» — скомандовала я системе.

[Обнаружен вредоносный скрипт: "Void_Erosion_v.2.1". Статус: Критический. Носитель не подлежит восстановлению. Рекомендованное действие: Удаление.]

— «Удаление»... — прошептала я. — Легко тебе гово-

ритель, тупая ты железка. Это живой человек.

Но я видела, что «человека» там уже не осталось. Его сознание было стерто, замещено бесконечным циклом боли и хаоса. Внезапно нищий открыл глаза. Но в них не было зрачков — только бесконечная, шумящая пустота, как на не настроенном телевизоре.

Он издал звук, от которого у меня волосы на затылке встали дыбом. Это был не крик, а искаженный цифровой шум, скрежет металла по стеклу. Он резко выбросил руку вперед, пытаясь схватить меня.

— Лира, назад! — крикнул Кай, вскидывая руку с защитным артефактом.

Но я была быстрее. В моей прошлой жизни Марина могла только заблокировать хама в чате, но Лира фон Астер знала «Биохакинг».

Я не стала использовать магическую силу. Вместо этого я применила «Векторный перехват». Когда его рука почти коснулась моего плеча, я перехватила его запястье, используя инерцию его собственного рывка. Маленькая шестилетняя девочка просто провернулась на пятке, и здоровенный (пусть и истощенный) мужик полетел в стену.

Но «глюк» не чувствовал боли. Он вскочил, его движения были рваными, неестественными. Он телепортировался — буквально переместился на два метра вперед, пропустив кадры анимации движения.

— Читер чертов! — выругалась я. — Кай, активируй Ска-

нер на полную мощность! Создай «белый шум»!

Кай нажал кнопку на приборе. Из кристалла вырвалась волна чистой, нефилтрованной маны. На мгновение черные нити вокруг нищего побледнели и замерли. Этого окна мне хватило.

Я рванула вперед, используя «Магический рывок» из стоп. Воздух за моей спиной взорвался хлопком. Я оказалась прямо перед «глюком» и прижала ладонь к его солнечному сплетению.

«Debug Mode: Force Shutdown!»

Я влила свою ману напрямую в его поврежденные каналы. Это было похоже на попытку починить компьютер, в который ударила молния, с помощью паяльника и молитвы. Я видела структуру вируса и начала «стирать» его, заменяя хаос на гармоничный поток.

Черное свечение начало сопротивляться. Оно жгло мне пальцы, пытаясь пробиться под кожу.

— Не на ту напала, дрянь! — прорычала я сквозь зубы. — Я десять лет работала в поддержке "Мега-Телекома"! Меня не напугать даже самым кривым софтом в мире!

С ослепительной вспышкой черная энергия схлопнулась. Нищий обмяк в моих руках. Его дыхание стало ровным, черные нити исчезли, но Сканер в моей руке треснул — кристалл не выдержал нагрузки и рассыпался пылью.

Я стояла, тяжело дыша, и смотрела на свои дрожащие руки. Перчатки обгорели.

— Ты... ты его вылечила? — Кай подошел, с опаской глядя на лежащего мужчину.

— Нет, — я покачала с горсткой. — Я просто удалил процесс. Его каналы выжжены. Он будет жить, но магом никогда не станет. И, скорее всего, он ничего не будет помнить. Но это не главное, Кай. Главное то, что я увидела внутри.

— И что там было?

— Подпись кода, — я подняла взгляд на Кая. — Этот вирус не возник сам по себе. У него есть автор. И этот автор оставил метку.

Я вспомнила те странные символы, которые промелькнули в момент очистки. Это не был язык этого мира. Это были латинские буквы и цифры. Почти как серийный номер продукта.

— Нам нужно уходить, — я подобрала обломки Сканера. — Сюда скоро сбегутся городские стражники или, что хуже, те, кто выпустил эту дрянь.

Мы поспешили прочь из трущоб, петляя по узким улочкам. Мой мозг работал на пределе, анализируя увиденное. Вирус был создан кем-то, кто понимает структуру мира так же, как и я. Кто-то, кто видит «код».

«Валериан? Или кто-то другой? Предыдущий админ, про которого говорила Вселенная?»

Когда мы вернулись в поместье, солнце уже высоко стояло над горизонтом. Я проскользнула в свою комнату, едва успев скинуть грязную одежду и запрыгнуть в кровать до того, как

в дверь постучала горничная.

— Леди Лира, пора вставать! Ваша матушка ждет вас на завтрак. И напоминаю, сегодня у вас занятие по этикету с леди Изольдой.

Я застонала, утыкаясь лицом в подушку.

— О боги... Этикет после битвы с цифровым демоном трущоб? Какой кринж.

Завтрак проходил в большой столовой, залитой светом. Сириус вдохновенно рассказывал о новых маневрах гвардии, а Элара мягко улыбалась, разливая чай. Всё выглядело таким мирным, таким идеальным.

— Лира, дорогая, почему у тебя такие красные глаза? — обеспокоенно спросила мама. — Ты снова читала ночью эти свои чертежи?

— Просто плохой сон, мам, — ответила я, сосредоточенно ковыряя омлет. — Снилось, что в мире закончились подшипники и все механизмы встали.

Сириус рассмеялся.

— Ну и фантазия у тебя! Не волнуйся, пока твоя «Феникс Корп» работает, подшипников хватит на всех. Кстати, Барон Понт вчера прислал официальное извинение. Кажется, твоя лекция про «кавитацию» дошла до его мозга... или до кошелька.

Я кивнула, но мысли были далеко. После завтрака меня ждала Изольда.

Встреча с дочерью герцога проходила в саду. Изольда, как

всегда, выглядела так, будто её только что достали из подарочной коробки.

— Лира, — она манерно прикрыла рот веером. — Твой цвет лица сегодня просто ужасен. Ты пользуешься тем кремом, который я тебе рекомендовала? Или ты слишком занята копанием в железках?

— Изольда, — я посмотрела на неё, и на мгновение мне захотелось использовать на ней «админское зрение», чтобы просто посмотреть, сколько в ней пафоса в процентном соотношении. — У меня был тяжелый проект. Но спасибо за заботу. Кстати, как твое зеркало? Еще не начало «поджаривать» твою кожу?

Изольда фыркнула, но в её глазах промелькнула тень сомнения. Она явно проверила мои слова.

— Зеркало работает отлично. Но я пришла не за этим. Ты слышала новости? В город прибывает наследный Принц Валериан. В честь этого будет устроен Большой Бал в Академии. И... он лично просил, чтобы на балу присутствовали представители всех знатных семей, включая «самых одаренных детей».

Мое сердце пропустило удар.

— Валериан? С чего бы принцу интересоваться детьми?

— Говорят, он ищет таланты для своей новой «Службы Имперской Безопасности», — Изольда самодовольно поправила локон. — Конечно, он в первую очередь обратит внимание на меня. Но и тебе, Лира, стоит подготовиться. По-

пробуй хотя бы один вечер не говорить о рычагах и инерции. Это так... неженственно.

— Посмотрим, — пробормотала я.

Значит, Валериан выходит на сцену. Мой главный конкурент... или, возможно, единственный союзник, который понимает, что этот мир — просто симуляция на грани краха.

Вечером я снова спустилась к Каю. Мы сидели в полумраке, окруженные чертежами и обломками Сканера.

— Кай, нам нужно масштабироваться, — сказала я, глядя на пустую оправу кристалла. — «Феникс Корп» больше не может просто продавать насосы. Мы будем создавать средства защиты.

— Ты хочешь продавать Сканеры? — Кай удивленно поднял брови. — Но люди решат, что мы сумасшедшие. Никто не видит этих «черных нитей», кроме тебя.

— Значит, мы сделаем так, чтобы они увидели, — я взяла перо и начала рисовать новую схему. — Мы создадим линзы. Очки «Дополненной Реальности» на базе магических фильтров. Если аристократы увидят, что их драгоценные сады и дома покрываются «гнилью», которую они не замечали, они сами принесут нам золото.

Я посмотрела на свои обгоревшие перчатки.

— Нам нужно подготовиться к встрече с Принцем. Если он тот, за кого я его принимаю, то Бал в Академии станет не просто праздником. Это будет «презентация продукта» мирового масштаба.

Кай вздохнул и взял молоток.

— Знаешь, Лира, иногда мне кажется, что ты не просто хочешь спасти мир. Тебе просто нравится всё это переделывать.

— Одно другому не мешает, Кай, — я улыбнулась, и в моих глазах на мгновение вспыхнул фиолетовый огонек админской власти. — Жизнь — это квест. И я собираюсь закрыть его на 100%, чего бы мне это ни стоило.

Внутренний монолог Марины:

«Итак, резюмируем. Мне шесть. У меня есть верный техник, корпорация на стадии роста, боевой стиль, основанный на физике, и вирус, который пожирает реальность. А, ну и принц-попаданец на горизонте, который, скорее всего, считает себя главным героем этой истории. Кринж? Безусловно. Но как говорил мой старый начальник: "Проблемы — это просто возможности, у которых плохой пиар". Пора делать ребрендинг этой катастрофы».

Я закрыла тетрадь. За окном Аурелия погружалась в сон, не подозревая, что её код уже начал рассыпаться. Но пока я здесь, я не допущу «Shutdown».

Впереди был Бал. Впереди был Валериан.

И я собиралась прийти туда во всеоружии.

Глава 7: Очки дополненной реальности и «высокая мода» техподдержки

Подготовка к Большому Балу в Академии напоминала мне подготовку к глобальному обновлению серверной части в крупном банке: все суетятся, никто не понимает, что делает, а в итоге всё равно всё упадет в самый ответственный момент. Только вместо патч-кордов и серверов вокруг были шелка, кружева и бесконечные разговоры о том, какой оттенок розового лучше подчеркивает «магическое сияние глаз».

— Лира, замри! — воскликнула Элара, удерживая меня за плечи. — Сельма потратила три часа на эти замеры. Если ты сейчас же не перестанешь дрыгать ногой, платье сядет криво.

Я стояла на табуретке в центре маминой гардеробной, чувствуя себя как экспонат в музее таксидермии. Сельма, лучшая портниха Аурелии, ползала вокруг меня с кучей булавок во рту, бормоча что-то на своем профессиональном жаргоне, который был не менее запутанным, чем мой IT-сленг.

— Мам, рилток, зачем мне столько слоев ткани? — я вздохнула, глядя на свое отражение. — Я в этом платье похожа на взбитые сливки с дефицитом внимания. В нем же

невозможно двигаться! А если начнется битва? Если «глюки» ворвутся прямо в тронный зал? Мне что, бить их подолом?

— Лира, это бал в Академии Магии, а не поход в Железные Пустоши, — Элара мягко улыбнулась, поправляя выбившуюся прядь моих пепельных волос. — Там будут лучшие маги империи, включая твоего отца. Тебе ничего не угрожает. И Принц Валериан... он очень ценит традиции.

— Валериан ценит не традиции, а контроль, — пробурчала я под нос.

«Если он попаданец, как и я, то этот бал для него — просто сбор данных. Он будет сканировать всех, искать угрозы и ресурсы. А я собираюсь стать для него самым сложным исполняемым файлом, который он когда-либо пытался запустить», — подумала Тень Марины внутри меня.

— Сельма, — я обратилась к портнихе, когда мама на минуту вышла, чтобы распорядиться насчет чая. — Слушай внимательно. В корсаж нужно вшить два скрытых кармана. Один — под левым ребром, другой — на бедре, под верхним слоем юбок. И подкладка должна быть из шелка с примесью нитей небесного серебра.

Сельма выплюнула булавки и удивленно моргнула.

— Но, леди Лира, серебряная нить сделает ткань жестче! И зачем вам карманы в бальном платье? Туда же не влезет даже веер!

— Веер мне не нужен, — я посмотрела ей прямо в глаза,

включив на 5% режим «авторитетного босса». — Мне нужно место для инструментов. Сделай, как я прошу, и я добавлю к твоей оплате пять золотых сверху. И, Сельма... ни слова матушке. Это наш «дизайнерский секрет».

Портниха, чей годовой доход редко превышал десять золотых, мгновенно покивала.

«Коррупция? Нет, детка, это аутсорсинг специфических задач», — ехидно отметила я про себя.

Остаток дня я провела в подвале у Кая. Нам предстояло завершить наше главное секретное оружие — «Спектральные Линзы».

После того как мой первый Сканер взорвался в трущобах, я поняла, что ручные приборы — это прошлый век. Мне нужно было что-то, что позволит видеть «битый» код в режиме реального времени, не занимая рук. Идея «умных очков» лежала на поверхности.

— Смотри, — Кай протянул мне две тонкие пластины, вырезанные из прозрачного горного хрусталя высшей пробы. — Я нанес гравировку контуров, как ты просила. Шаг в один микрон. Мой отец чуть не ослеп, пока помогал мне с фокусировкой.

Я взяла пластины. Они были почти невесомыми.

— Идеально, Кай. Теперь самая сложная часть — софт.

Я села за верстак и активировала «админское зрение». Воздух вокруг наполнился золотистыми строками. Мне нужно было перенести часть своего функционала — способ-

ность видеть структуру эфира — на эти линзы. Это было похоже на создание эмулятора.

Я начала «писать» код прямо в структуре хрусталя. Тонкая игла маны выжигала микроскопические руны, которые должны были работать как фильтры.

«Так, функция IF (обнаружено искажение > 10%) THEN (подсветить красным). Добавляем слой дополненной реальности для анализа плотности маны. И самое главное — антивирусный щит для глаз, чтобы пустота не выжгла мне мозг при прямом контакте».

— Лира, ты бледнеешь, — обеспокоенно заметил Кай. — Прекрати, ты тратишь слишком много резерва!

— Еще... немного... — прошептала я. Пот катился по лицу, а в голове будто включили миксер. — Система должна быть автономной. Она должна питаться от фонового эфира, а не от меня.

С тихим звоном хрустальные пластины вспыхнули фиолетовым и тут же погасли. Теперь они выглядели как обычные, чуть дымчатые стекла.

— Готово, — я тяжело откинулась на спинку стула. — Вставь их в ту золотую оправу, которую мы подготовили. Скажем всем, что это новый писк моды от "Феникс Корп" — "Очки для защиты глаз от магического переутомления".

Кай быстро собрал конструкцию. Очки получились изящными, в тонкой золотой оправе, которая идеально подходила к моему «ангельскому» лицу.

Я надела их.

Мир мгновенно преобразился. Теперь мне не нужно было напрягать мозг, чтобы видеть потоки энергии. Перед глазами всплыл четкий пользовательский интерфейс. В углу отображался уровень моей маны, температура воздуха и — что самое важное — индекс чистоты эфира.

— Кай, это просто бомба, — я улыбнулась, глядя на друга. Вокруг него сияла теплая, стабильная аура с небольшим «шумом» в районе карманов (видимо, там лежали какие-то магические болты). — Я вижу всё. Даже то, как твоя мана пульсирует, когда ты нервничаешь.

— И как она пульсирует? — Кай смутился.

— Как плохо оптимизированный скрипт загрузки, — хмыкнула я. — Но это исправно.

Я посмотрела в сторону города, сквозь каменные стены подвала. Линзы позволили мне увидеть то, что раньше было скрыто за толщей материи. Далеко в трущобах я снова увидела те самые черные всполохи. Но теперь их стало больше.

«Инфекция распространяется. Если на балу будет Валериан, я должна понять, видит ли он то же самое. Или, может, он и есть тот, кто нажал кнопку "Пуск"?»

За два дня до бала в поместье фон Астеров прибыл гость, которого я точно не ожидала увидеть. Барон Понт. Но на этот раз он не выглядел как надутый индюк. Он выглядел как человек, который только что узнал, что его банковский счет заморожен навечно.

— Сириус, друг мой! — воскликнул он, вваливаясь в гостиную. — Прости, что без предупреждения. Но город... в городе творится что-то странное! Мои садовники, те самые, о которых твоя... кхм... гениальная дочь говорила... они заболели!

Я, сидевшая в углу с книгой «Древние алгоритмы стихийной магии» (обложка была от сказок, чтобы не пугать нянек), мгновенно наострила уши.

— Что значит заболели? — Сириус нахмурился, откладывая меч, который он чистил.

— Они бредят! — Понт вытер пот со лба. — Говорят о какой-то «Пустоте», о том, что мир — это иллюзия. А вчера один из них... он просто исчез. Прямо на глазах у стражи. Он начал... рассыпаться на кусочки, как будто он сделан из песка, и просто испарился!

Элара, вошедшая в комнату, побледнела.

— Исчез? Без останков? Это звучит как спонтанная дематериализация. Но для этого нужен чудовищный выброс энергии.

— Или критическая ошибка в структуре объекта, — встала я, вставая с кресла. Родители и Понт посмотрели на меня. — Барон, а вы не замечали вокруг них странного черного тумана? Или, может, звуков, похожих на скрежет металла?

Понт уставился на меня, и в его глазах я впервые увидела не презрение, а суеверный ужас.

— Да... Да, Лира. Звук. Как будто тысячи насекомых гры-

зут стекло. Откуда ты...

— Интуиция, — отрезала я. — Пап, нам нужно усилить охрану периметра. И, матушка, подготовь как можно больше очищающих эликсиров. Но не обычных, а с добавлением измельченного хрусталя. Нам нужно что-то, что резонирует с эфиром, а не просто лечит плоть.

— Лира, ты слишком много на себя берешь, — строго сказал Сириус, но я видела, что он уже тянется к своему командному рогу. — Понт, оставайся у нас. Аурелия становится небезопасной.

Я вышла из комнаты, не дожидаясь продолжения спора. Мои мысли неслись со скоростью оптоволокна.

«Нулевой пациент был не один. Это была тестовая загрузка. Теперь вирус перешел в фазу активного размножения. И бал... бал — это идеальное место для массового заражения элиты империи».

Я побежала в подвал.

— Кай! План меняется! Нам нужно не две пары линз, а как можно больше. Мы не будем их продавать. Мы будем раздавать их гвардейцам отца под видом «тактических очков».

— Но у нас нет столько хрусталя! — Кай всплеснул руками.

— Используй обычное стекло, но пропитай его маной Элары. Это даст временный эффект. Нам нужно хотя бы восемь часов работы.

Я начала лихорадочно чертить на стене схему «магиче-

ского брендмауэра» — барьера, который мог бы блокировать распространение пустоты в замкнутом пространстве Академии.

Наступил вечер Бала.

Академия Магии Аурелии выглядела ослепительно. Огромные парящие светильники заливали площадь перед главным входом мягким светом. Сотни карет, запряженных лошадьми с вплетенными в гривы магическими огнями, выстраивались в очередь.

Я сидела в нашей карете, чувствуя, как корсет платья нещадно сдавливает ребра. Но в скрытых карманах, о которых знала только я и подкупленная портниха, лежали мои сокровища: складной магический стилус (мой аналог волшебной палочки), пара ампул с концентрированным эфиром и, конечно, «Спектральные Линзы».

— Ты выглядишь чудесно, Лира, — Сириус, в своем парадном золотом доспехе, сиял ярче всех ламп Академии. — Но почему ты такая серьезная? Это же твой первый большой выход.

— Я просто анализирую риски, пап, — ответила я, поправляя перчатку. — У балов высокий коэффициент непредсказуемости.

Когда мы вошли в Главный Зал, у меня на мгновение перехватило дыхание. Даже с моим скепсисом тридцатипятилетней женщины, я не могла не признать: маги-панки знали толк в дизайне. Потолок заменяло живое ночное небо, по ко-

торому лениво проплывали созвездия. Пол из черного полированного камня отражал тысячи огней, создавая иллюзию танца на воде.

Но стоило мне незаметно надеть линзы, как сказка превратилась в триллер.

Под куполом зала, среди роскошных люстр, я увидела едва заметные черные нити. Они были тонкими, почти прозрачными, но они уже сплетались в сеть.

«Ловушка поставлена. Ждут только команды "Выполнить"», — пронеслось в голове.

— Принц Валериан прибыл! — провозгласил герольд, и толпа мгновенно расступилась, образуя живой коридор.

Он шел медленно, уверенно. Высокий, с иссиня-черными волосами и лицом, которое казалось высеченным из холодного лунного камня. На нем был мундир цвета полночи с золотым шитьем. Но не это привлекло мое внимание.

На его лице были очки. Точно такие же по форме, как мои, но с линзами глубокого кроваво-красного цвета.

Он остановился в центре зала, обвел взглядом присутствующих, и его взгляд задержался на мне. Я почувствовала, как по моей коже пробежал магический разряд.

Валериан улыбнулся — но это была не добрая улыбка принца из сказок. Это была улыбка геймера, который только что обнаружил в игре скрытого босса, о котором не писали в гайдах.

Он направился прямо ко мне, игнорируя герцогов и ма-

гистров. Сириус напрягся, его рука легла на эфес парадного меча.

— Капитан фон Астер, — голос Валериана был низким и вибрирующим. — Прекрасный вечер. А это, полагаю, ваша знаменитая дочь? Лира, если не ошибаюсь?

Я сделала безупречный реверанс, хотя в мыслях уже прокручивала три варианта его атаки.

— Ваше Высочество. Польщена вашим вниманием.

Валериан наклонился к моему уху, и прошептал так тихо, что услышать могла только я:

— Красивый билд, Марина. Но твои линзы... они слишком светлые. В этом мире лучше смотреть через красное. Здесь слишком много багов, которые ты не сможешь исправить патчами.

Мое сердце ухнуло куда-то в район желудка. Он знал. Он не просто попаданец, он — тот, кто помнит мое имя.

Я подняла голову и посмотрела ему прямо в глаза сквозь золотую оправу своих очков.

— Значит, это ты, Валериан? Предыдущий админ, который решил, что сервер проще сжечь, чем починить? Кринж, Ваше Высочество. Полный кринж.

Валериан тихо рассмеялся, отстраняясь.

— О, мы еще поговорим о терминах. Но не сейчас. Сейчас... начнется музыка.

Он щелкнул пальцами.

И в ту же секунду черная сеть под потолком ожила. Она

упала вниз, окутывая зал, и музыка сменилась тем самым скрежетом металла по стеклу. Люди начали кричать, но звуки их голосов искажались, превращаясь в цифровой шум.

— Папа! — крикнула я, срывая с себя кружевную накидку, под которой скрывался мой пояс с инструментами. — Активируй щиты! Кай, запускай «Антивирус»!

Бал закончился. Началась битва за целостность реальности.

«Итак, Марина, — подумала я, выхватывая магический стилус, — пришло время показать этому принцу, что такое настоящая техподдержка. И поверь, мой бан будет вечным».

Сквозь линзы я видела, как Валериан окутывается красным сиянием, а вокруг него пространство начинает распадаться на черные полигоны. Он не собирался танцевать. Он собирался стереть этот мир.

— В здоровом теле — здоровый каст, — прошептала я, вставая в боевую стойку. — Погнали.

Внутренний монолог Лиры:

«Ладно, признаю: ситуация — полный отстой. У меня платье за пятьдесят золотых, которое сейчас явно пострадает, и принц-психопат с админскими правами. Но у меня есть секретные карманы, верный Кай и знания о том, как работает код этого мира. Валериан, ты думал, что ты тут главный босс? Сорри, чел, но у тебя только что возникли проблемы с совместимостью. И я — твой самый страшный кошмар».

Я рванула вперед, и мир вокруг нас начал мерцать, пере-

ходя в режим «критической ошибки».

Глава 8: Синий экран смерти в тронном зале

Мир не просто остановился — он «завис». Музыка, которая секунду назад была легким вальсом, превратилась в бесконечный, разрывающий перепонки скрежет, как будто гигантский диджей на небесах решил поскрести иглой по сломанной пластинке.

Я видела это через свои линзы во всех пугающих подробностях. Черная сеть, упавшая с потолка, была не просто магией — это был поток «битых» данных, который при контакте с живыми существами начинал переписывать их код. Люди вокруг меня замирали в неестественных позах. Граф Вальдес, стоявший у фуршетного стола, внезапно начал «лагать»: его рука, державшая бокал, дергалась вверх-вниз с частотой тридцать раз в секунду, а сам бокал наполовину провалился в текстуру его собственной ладони.

— Мама, папа, не трогайте нити! — закричала я, срывая с пояса магический стилус. — Это не вещество, это вирус! Любой контакт вызовет системный сбой!

Сириус среагировал мгновенно. Он не понимал, что такое «вирус», но он видел угрозу. Золотое сияние его ауры вспыхнуло с такой силой, что ближайшие черные нити испарились, не выдержав чистоты его энергии.

— Элара, ко мне! Лира, за спину! — скомандовал он, обнажая свой парадный меч.

Но Валериан, стоявший в десяти шагах от нас, лишь лениво поправил свои красные очки.

— Сириус, старый лев, ты пытаешься мечом остановить энтропию? — голос принца звучал чисто, без искажений, которые захлестнули зал. — Это всё равно что пытаться зарезать море. Этот мир устарел. Он полон мусора, неиспользуемых переменных и костылей, которые вы называете «традициями». Я просто провожу очистку корзины.

— Очистку? — я вышла из-за спины отца, игнорируя его протестующий жест. — Ты называешь превращение людей в «глюки» очисткой? Валериан, ты же знаешь, что это не просто спрайты. Это живые сознания! Ты сам был человеком, черт тебя дери!

Валериан посмотрел на меня, и его красные линзы сверкнули зловещим багровым светом.

— «Человеком»? Марина, неужели ты всё еще цепляешься за это никчемное определение? Там, на Земле, мы были пылью. Ты чинила роутеры за копейки, я... я был тем, кто видел систему целиком, но не мог ею управлять. Здесь же мы — боги. Или могли бы ими быть, если бы этот мир не был таким кривым. Предыдущий админ был идиотом, он оставил после себя столько дыр в безопасности, что Пустота начала просачиваться сама собой. Я лишь ускоряю процесс, чтобы потом создать «Элириум 2.0». Чистый. Логичный. Мой.

— Ты не админ, — отрезала я, чувствуя, как мана пульсирует в кончиках пальцев, готовая к разряду. — Ты — малварь. Вирус-вымогатель, который возомнил себя операционной системой. И я здесь, чтобы отправить тебя в карантин.

Валериан холодно улыбнулся и щелкнул пальцами.

— Попробуй, техподдержка.

В ту же секунду из черных дыр, образовавшихся в полу и стенах, начали лезть «Глюки». Это были существа, отдаленно напоминающие стражников Академии, но их тела состояли из ломаных черных полигонов, а вместо лиц был «шум» пустоты. Они двигались рвано, телепортируясь на короткие дистанции.

— Кай! Запускай «Брандмауэр»! — крикнула я в свой магический мессенджер, настроенный на передачу через костную проводимость.

— Запускаю! — донесся в голове голос друга, полный паники, но решимости. — Лира, у нас мало времени, кристаллы перегреваются!

В центре зала, там, где мы заранее спрятали под ковром наш «артефакт безопасности», вспыхнул столб лазурного света. Это был наш магический фаервол. Волна чистой, структурированной энергии ударила во все стороны, снося черные нити и на мгновение стабилизируя реальность. Люди, которые «лагали», обмякли и упали на пол — живые, но без сознания.

— Капитан! — я обернулась к отцу. — Твои гвардейцы

в очках?

— Да! — Сириус уже раздавал команды. — «Львы», тактическое построение «Черепаша»! Видеть врага через линзы! Не давать им коснуться себя!

Рыцари фон Астеров, единственные во всем зале, кто был готов к такому сценарию, сомкнули щиты. Сквозь наши спец-очки они видели не просто туман, а четкие контуры «ГЛЮКОВ».

Началась бойня. Но это была странная битва. Гвардейцы рубили мечами, усиленными магией, а существа пустоты рассыпались на пиксели, пытаясь в ответ «заразить» доспехи.

— Элара, займись пострадавшими! — крикнул отец, отражая удар ломаного черного клинка. — Мы удержим периметр!

Мама кивнула, её руки засветились изумрудным. Она начала сплести сложные контуры, которые я помогла ей разработать — «Антивирусные щиты» для человеческой психики.

Я же сосредоточилась на главном боссе. Валериан не вступал в физический бой. Он стоял на месте, и его пальцы быстро перебирали невидимые струны в воздухе, будто он печатал на клавиатуре с огромной скоростью. С каждым его движением реальность вокруг нас искажалась: колонны зала изгибались под невозможными углами, гравитация начала сбивать — я почувствовала, что мои ноги отрываются от пола.

— Так не пойдет, — прошептала я. — Если он контроли-

рует системные настройки пространства, нам конец. Нужно перехватить права суперпользователя.

Я активировала «админ-панель» на максимум. Мир превратился в бесконечные каскады кода.

[System Error: Gravity.exe corrupted. Workspace stability: 64%.]

— Валериан, ты слишком полагаешься на скрипты! — крикнула я, вонзая свой стилус прямо в «ткань» пространства перед собой. — Забыл первое правило техпода? Если софт глючит, проверь железо!

Я не стала пытаться перебороть его магию. Я ударила по «железу» — по магическим узлам самой Академии, на которых держалась вся иллюзия бала. Используя свои знания о векторах, я направила мощный импульс маны не в Валериана, а в резонирующие кристаллы под куполом.

Взрыв!

Огромные люстры разлетелись вдребезги, но вместо осколков посыпалась чистая энергия. Я создала «информационный шум». Столько лишних данных, что Валериан на мгновение захлебнулся в них. Его красные очки мигнули и погасли.

— Ах ты... — он пошатнулся, гравитация вернулась в норму, и я с грохотом приземлилась на туфли, едва не подвернув ногу.

— Теперь мой ход! — я рванула вперед, используя «Векторный рывок».

Мое бальное платье превратилось в помеху, поэтому я просто рванула юбку, обнажая тренировочные штаны, которые надела под низ. «Высокая мода» подождет. Сейчас время для «боевого режима».

Я оказалась перед Валерианом быстрее, чем его «глюки» успели среагировать. Мой стилус был нацелен прямо в его грудь, в точку, где я видела средоточие его админской силы.

— Format C: тебе в глотку! — прорычала я, активируя заклинание «Логическая бомба».

Это было моё секретное оружие. Не просто удар, а бесконечный цикл команд, который должен был перегрузить его магические каналы.

Валериан успел вскинуть руку. Красная и голубая энергия столкнулись с оглушительным звуком, похожим на разрыв материи. Нас обоих отбросило в разные стороны.

Я пролетела через весь зал, врезавшись в перевернутый стол с закусками. Линзы треснули, интерфейс перед глазами замигал красным: [Warning! Mana integrity compromised. 12% remaining.]

— Лира! — голос Сириуса донесся сквозь звон в ушах. Он прорубался ко мне через толпу «глюков».

Я приподнялась на локтях, выплевывая кровь. Платье было в клочья, прическа, над которой Сельма мучилась три часа, напоминала гнездо безумной птицы.

Валериан стоял у трона. Его мундир был опален, одна линза очков разбита, обнажая глаз, в котором вместо зрачка

пульсировала красная цифра «0».

— Неплохо, Марина. Очень неплохо, — он тяжело дышал. — Ты действительно нашла способ блокировать мои команды. Но ты забыла одно. Этот мир — не твой дом. Ты здесь гость. А я... я стал частью ядра.

Он поднял руки вверх, и весь тронный зал задрожал. Стены Академии начали покрываться гигантскими трещинами, из которых лился ослепительно-белый свет — «сырой» эфир, не облеченный в форму.

— Валериан, остановись! — крикнула Элара, пытаясь удержать магический щит над ранеными. — Ты разрушишь всё королевство!

— Королевство? — Валериан расхохотался, и этот смех был полон безумия. — Кому нужны эти декорации? Я перезагружаю сервер! До встречи в следующей версии, «коллега»!

Он хлопнул в ладоши, и пространство вокруг него начало схлопываться в черную точку. Но перед тем как исчезнуть, он бросил взгляд на меня — холодный, оценивающий взгляд.

— Это был только первый патч, Лира. Второй тебе не пережить.

С оглушительным хлопком Валериан исчез. Вместе с ним начали распадаться и «глюки», превращаясь в серый пепел. Черная сеть под потолком истаяла, оставив после себя лишь едкий запах озона и сотни лежащих без чувств людей.

Тишина, наступившая в зале, была тяжелее любого крика.

Я сидела среди разбитых тарелок и остатков омаров, чувствуя, как каждая мышца в моем теле протестует против существования. Сириус подбежал ко мне и буквально сгреб в охапку, прижимая к своему золотому доспеху.

— Жива... Слава богам, жива, — шептал он, и я чувствовала, как его руки дрожат.

— Пап... я в порядке, — прохрипела я. — Но платье... Сельма меня убьет.

— К черту платье, — Сириус отстранился и серьезно посмотрел мне в глаза. — Лира, что это было? Кто этот человек? И откуда ты знала, как с этим бороться?

Я посмотрела на разбитые очки, лежащие на полу. Интерфейс окончательно погас.

— Это был Принц Валериан, пап. И он только что объявил нам войну. Войну, которую нельзя выиграть мечами.

Мама подошла к нам, её лицо было серым от усталости.

— Многие пострадали. Их души... они как будто надломлены. Я не могу это исцелить обычной магией, Сириус. Лира, ты говорила про «вирус». Как нам это лечить?

Я поднялась на ноги, опираясь на руку отца.

— Нам нужен карантин. И нам нужны все знания, которые мы сможем найти о «Ядре мира». Академия больше не безопасна. Валериан ушел, но он оставил «бэкдор» — лазейку, через которую Пустота будет просачиваться снова и снова.

Я обвела взглядом разрушенный зал. Величественная

Академия, символ могущества Аурелии, теперь выглядела как старый заброшенный чердак.

«Итак, Марина, — подумала я, — ты хотела саморазвития? Получай. Теперь ты не просто вундеркинд. Ты — единственный системный администратор в мире, который летит в пропасть. И у тебя даже нет прав доступа к root-каталогу».

— Идемте домой, — сказала я. — Нам нужно собрать «Дрим-Тим». Кай, Тоби, Бабушка Агата... Пришло время превратить нашу «Феникс Корп» в «Министерство Оборона Реальности».

Внутренний монолог Лиры:

«Ну что, Валериан, 1:0 в твою пользу по части спецэффектов. Но ты совершил типичную ошибку всех крутых хакеров — ты недооценил техподдержку. Ты думаешь, что если ты сломал интерфейс, то победил? Нет, чел. Я знаю, где находятся предохранители этого мира. И я их выкручу раньше, чем ты доберешься до консоли. Рилток».

Я подобрала свой сломанный стилус. Впереди была долгая ночь, полная расчетов и поиска ошибок в коде мироздания. Но одно я знала точно: в этой жизни я больше не буду «невидимкой». Я буду той, кто нажмет кнопку «Restart» и спасет всех. Даже если для этого придется переписать саму судьбу.

Глава 9: Патч 1.1 и сборка «Дрим-Тим»

После катастрофы в Академии Аурелия напоминала серверную, в которой рванул огнетушитель: всё в белом налете, ничего не работает, а начальство бегаёт кругами и ищет виноватых. Только вместо начальства были перепуганные аристократы, а вместо огнетушителя — сырой эфир и остатки «Пустоты».

Прошло три дня. Наше поместье превратилось в некое подобие оперативного штаба. Сириус выставил тройное кольцо охраны, причём каждый гвардеец теперь носил наши с Каем «защитные окуляры». Да, они выглядели немного нелепо в своих тяжёлых латах и с золотыми очками на носу, но после того, как один из патрульных смог вовремя заметить «глущую» крысу в подвале и не превратиться в кучку пикселей, насмешки прекратились.

Я сидела в своей лаборатории, окружённая горой свитков и обломков магических кристаллов. Перед глазами висело несколько голографических окон моего админского интерфейса.

```
[Анализ вируса "Void_Erosion_v.2.1"... Прогресс: 84%.]  
[Внимание! Обнаружена скрытая функция: "Auto-Replication".]
```

— Шикарно, просто шикарно, — пробормотала я, потирая виски. В голове пульсировала тупая боль — магическое истощение после битвы с Валерианом всё еще давало о себе знать. — Он не просто ударил и ушел. Он оставил самообучающийся вирус, который теперь будет «пожирать» Элириум по частям. Рилток, это не просто атака, это начало тотальной перезаписи диска.

В дверь постучали. Это был Кай. Он выглядел так, будто прошел через шредер: одежда в пятнах от алхимических реактивов, под глазами — тени размером с блюдца, в руках — странная металлическая сфера.

— Лира, я принес то, что ты просила, — Кай поставил сферу на стол. — Мы с отцом перебрали тридцать видов сплавов, прежде чем нашли тот, который резонирует на нужной частоте. Это «белый шум» в физическом воплощении. Если подать на него ману, он создаст зону, где никакие скрипты Валериана не смогут работать.

— Наш магический VPN, — я с уважением посмотрела на сферу. — Кай, ты лучший технический директор, о котором можно мечтать.

— Лира, — Кай присел на край табурета, его голос дрогнул. — Скажи честно... мы вообще справимся? Я видел, что он сделал в Академии. Он просто... стер пространство. Как можно бороться с тем, кто меняет правила игры прямо во время хода?

Я посмотрела на него, и на мгновение во мне проснулась

Марина. Та Марина, которая видела сотни «безнадежных» случаев, когда база данных лежала в руинах, а до дедлайна оставалось пять минут.

— Кай, послушай меня, — я взяла его за руку. — В любом коде есть уязвимости. Валериан — высокомерный тип. Он считает этот мир своей песочницей, а нас — просто NPC. Его главная ошибка в том, что он забыл: мы тоже пользователи. И у нас есть то, чего нет у него — поддержка пользователей.

Я кивнула в сторону двери. Через секунду она распахнулась, и в комнату вошли мои родители. Сириус в полном боевом облачении и Элара, чья аура светилась приглушенным изумрудом. За ними следовал Тоби — тот самый мальчик-архивариус, который знал все библиотеки Академии как свои пять пальцев.

— Итак, — я встала на стул, чтобы хоть немного возвышаться над этим собранием. — Пришло время официального сбора нашего «Дрим-Тим». У нас есть проблема: принц-психопат с админскими правами и вирус, который стирает реальность. И у нас есть решение: мы не будем играть по его правилам.

— Лира, — Сириус нахмурился. — Говори понятнее. Император в ярости, он объявил Валериана изменником, но армия не знает, как с этим бороться. Наши мечи просто проходят сквозь этих «глучных» тварей.

— Потому что вы бьете по картинке, а не по коду, пап, — я вздохнула. — Нам нужно «Министерство Оборона Реаль-

ности». План действий такой:

Я указала на каждого по очереди.

— Сириус. Ты — наш «Танк» и силовой блок. Ты должен обучить гвардейцев работать в связке с нашими приборами. Твоя задача — сдерживать физические проявления Пустоты. Твой меч теперь будет зачарован Каем на частоту «деструкции кода».

— Элара. Ты — наш «Главный Дебаггер». Ты видишь повреждения в телах людей. Твоя задача — разработать «Патч для души». То, что Валериан сделал с гостями на балу, — это фрагментация сознания. Нам нужно средство для «дефрагментации».

— Кай. Ты — «Head of R&D». Твоя задача — массовое производство линз, сканеров и вот этих сфер-глушилок. Мы превратим наше поместье в завод по производству антивирусного оборудования.

— Тоби. Ты — наш «Поисковик». Тебе нужно найти любые упоминания о «Первом Админе» и «Ядре Мира» в закрытых архивах. Валериан сказал, что он «стал частью ядра». Нам нужно знать, что это значит физически.

Тоби испуганно кивнул, поправляя свои огромные очки.

— Леди Лира, я уже начал искать. Есть легенды о «Стены Кода» на севере, в Железных Пустошах. Говорят, там реальность еще не до конца «отрендерена».

— «Отрендерена»? — Сириус вопросительно поднял бровь.

— Это из моего диалекта, пап, — я махнула рукой. — В общем, там край мира. И, скорее всего, там находится точка доступа к серверу.

— А что будешь делать ты, Лира? — спросила Элара, с тревогой глядя на меня.

Я посмотрела на свои руки. Они всё ещё мелко дрожали от магического истощения, но в глазах горел холодный огонь.

— Я буду писать «Антивирус "Феникс"». Нам нужен софт, который сможет не просто блокировать Пустоту, а удалять её из системы. И для этого мне нужна помощь Бабушки Агаты.

Бабушка Агата жила в «Неоновых Джунглях» на окраине города. Её хижина была местом, куда обычные маги боялись заходить — там растения светились по ночам, а коты разговаривали на трех языках (правда, только о еде).

Когда мы с Каем добрались туда на нашем «магическом джипе» (по сути, укрепленная карета с магическим двигателем, который Кай собрал по моим чертежам), старуха уже ждала нас, сидя на крыльце и куря свою трубку.

— Пришла всё-таки, маленькая взломщица, — прохрипела она, выпуская дым в форме знака «@». — Я видела, что ты устроила в Академии. Дороговато обошлась презентация, а?

— Бабуль, давай без сарказма, — я спрыгнула с подножки джипа. — У нас ЧП глобального масштаба. Валериан решил снести систему. Мне нужны твои знания об алхимии эфира. Мы должны создать «Сыворотку Целостности».

Агата прищурилась, оглядывая меня своими мудрыми,

всё видящими глазами.

— Значит, поняла, что одной физикой не обойтись? Этот твой Валериан — он не просто попаданец. Он — обиженный ребенок, которому дали в руки пульт от мира. А ты... ты как уставший системный администратор, который пытается спасти сервер, пока в серверной пожар.

— У тебя есть ингредиенты? — прямо спросила я.

— У меня есть «Корень Истины» и «Слезы Эфира», — Агата встала, опираясь на клюку. — Но для сыворотки нам нужен «Исходный Код». Частица чистой энергии из того места, где мир еще не испорчен людьми.

— Железные Пустоши, — выдохнул Кай.

— Именно, — кивнула старуха. — Но чтобы туда добраться, вам придется пройти через «Зону 404». Там магия не работает. Вообще. Там вы будете просто детьми против природы и тварей, которые не знают, что такое код.

— Значит, будем использовать чистую физику, — я сжала кулаки. — Я не зря три года муштровала гвардейцев и качала пресс.

Весь следующий месяц поместье фон Астеров напоминало муравейник, который готовится к зиме. Мы работали по 18 часов в сутки.

Я ввела понятие «Спринтов» и «Дэйли-митингов». Каждое утро Кай, Тоби и начальники цехов отчитывались о проделанной работе.

— Сделано 50 пар очков второго поколения.

— Стабилизирована мана в 200 литрах антивирусной сыворотки.

— Тоби нашел карту переходов в Зону 404.

Элара совершила прорыв в биохакинге. Она создала «Эликсир Резервного Копирования». Если маг подвергался атаке Пустоты, эликсир позволял его сознанию «свернуть процесс» и уйти в глубокую медитацию, сохраняя целостность личности, пока вирус не будет удален.

Сириус же превратил своих рыцарей в настоящих спецназовцев. Они больше не лезли в лобовую атаку. Они использовали дымовые завесы из подавляющего эфира, световые гранаты и тактические маневры, которые я подсмотрела в фильмах про SWAT.

Но главной новостью стало появление «Второстепенных Злодеев» на наших границах. Барон Понт, который окончательно переметнулся на сторону Валериана (потому что тот пообещал ему статус «Администратора Региона»), начал устраивать диверсии.

— Лира, они подожгли наши склады с хрусталем! — вбежал Кай в один из вечеров.

Я даже не подняла головы от микроскопа.

— Кай, спокойно. Это был «приманочный» склад. Настоящий товар уже неделю как в подземельях под защитой «VPN-сфер». А Понту... передай «привет» через наших гвардейцев. Пусть испытают на нем новые парализующие стрелы «Лэг-Аут».

К концу месяца мы были готовы. Мы создали «Патч 1.1». Это не было победой, но это была готовность к контратаке.

Накануне нашего отхода в Железные Пустоши, я вышла на балкон. Ночное небо Аурелии было странным — звезды мерцали с каким-то металлическим оттенком, а в воздухе чувствовался привкус озона.

— Марина... — прошептала я, глядя на свои руки. — Ты когда-нибудь думала, что твоя работа в техподдержке превратится в это?

Внутренняя Тень Марины усмехнулась: «Ну, это всё равно интереснее, чем объяснять бабушкам, как включить Wi-Fi. Но, дорогуша, если мы проиграем, нам даже не выпишут премию. Нас просто сотрут».

— Лира? — Кай подошел сзади, набрасывая на мои плечи теплый плащ. — Завтра мы уходим. Ты уверена, что... ну, что Валериан не ждет нас там?

— Он ждет, Кай. Он определенно ждет. Он хочет, чтобы я пришла к нему. Он думает, что я — его единственный достойный зритель. Но он ошибается. Я не зритель. Я — ревьюер. И у меня к нему очень много вопросов по части оптимизации системы.

Я посмотрела на карту, где красным была отмечена Зона 404. Место, где магии нет. Место, где я снова стану просто маленькой девочкой с умом взрослой женщины.

— Нам нужно выспаться, Кай. Завтра начинается самый сложный квест в нашей жизни. Уровень сложности: «Невоз-

можно».

— Мы пройдем его? — спросил Кай, глядя на меня с той верой, которая иногда пугала меня до дрожи.

— У нас нет другого выбора, — я улыбнулась, и в моих глазах на мгновение вспыхнул фиолетовый админский свет. — Я не для того умирала на Земле, чтобы какой-то принц-самоучка снес мою вторую жизнь. Рилток, Кай. Мы его забаним.

Внутренний монолог Лиры:

«Итак, команда собрана, инвентарь заполнен антивирусными зельями, а батя-паладин готов крушить полигоны. Мы отправляемся в Зону 404. Место, где магиядохнет, а физика правит бал. Валериан думает, что он контролирует игру, но он забыл одну вещь: я выросла в мире, где магии не было вообще. Зона 404 — это мой родной вайб. Посмотрим, как ты справишься без своих скриптов, Ваше Высочество».

Я закрыла глаза, погружаясь в короткий, тревожный сон.

Впереди был Разлом. Впереди была правда о том, кто на самом деле создал Элириум.

И я собиралась узнать эту правду, даже если для этого придется взломать само небо.

Глава 10: Зона 404: Где магия ловит «дисконнект»

Десять лет. В моем прошлом мире это был возраст, когда главной проблемой была контрольная по математике и то, что мама не купила новый скин в любимой игре. В мире Элириум десятилетие — это официальный порог «зрелости таланта». Но для меня это был момент, когда подготовка закончилась и начался реальный экшен.

Я стояла перед зеркалом в своей лаборатории, затягивая ремни тактической портупеи поверх серого дорожного костюма из укрепленной кожи. За последние годы я вытянулась, детская пухлость сменилась жесткими, сухими мышцами, а пепельные волосы теперь были стянуты в тугой хвост, чтобы не мешали в бою. На левом плече красовалась нашивка «Phoenix Corp» — стилизованное крыло, обвивающее шестеренку.

— Level 10 unlocked, — прошептала я своему отражению. — Билд: «Боевой Инженер-Маг». Экипировка: Эпическая. Настроение: Достать этого принца и выписать ему бан по железу.

— Лира, всё готово. «Мамонт» заправлен жидким эфиром под завязку, — Кай вошел в комнату, таща за собой огромный рюкзак с инструментами.

За эти четыре года Кай превратился в моего идеального «второго пилота». Высокий, жилистый, с руками, которые могли собрать и разобрать магический двигатель с закрытыми глазами. Он больше не боялся моих странных терминов, он ими жил.

— Папа уже на плацу? — спросила я, поправляя свои новые линзы «Спектр-3». Они стали компактнее и теперь выглядели как обычные, стильные очки в тонкой черной оправе.

— Да, строит гвардейцев. Сириус в режиме «Командир Максимус». Кажется, он всерьез намерен прорубить просеку в Железных Пустошах, если они откажутся нас пропускать.

Мы вышли во двор поместья. Наш «Мамонт» — магический вездеход, который мы с Каем строили последние два года, — выглядел как помесь броневика спецназа и роскошной кареты. Корпус из мано-стали, колеса с независимой подвеской на гравитационных кристаллах и установленная на крыше «VPN-сфера» для защиты от излучения Пустоты.

Сириус стоял перед отрядом из двенадцати «Львов». Каждый из рыцарей прошел мой личный курс подготовки. Они больше не были просто «здоровяками с мечами». Это были специалисты.

— Слушать сюда! — Сириус ударил кулаком по доспеху. — Мы идем на Север. Там, где небо лагает, а трава кусается. Слушаться леди Лиру так, будто это сам Император отдает приказы. Кто решит, что он «слишком крутой маг», чтобы

слушать советы по физике — отправлю пешком в Аурелию под конвоем. Ясно?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.